

28 АПРІЛЯ.

№ 18.

1885 ГОДА.

За напечатаніе ОБЪЯВЛЕНИЙ платится
за одинъ разъ: за строчку обыкновенного
предъявителя 15 к., малаго 20 к., заглавные
и кеглины шрифты по занимаемому имъ
месту, расчитывая на обыкновенный
предъявитель, за второй и слѣдующие разы въ
золовину дешевле. За разсылку при га-
логи отъ отдѣльныхъ объявленій — по 1 р. за
каждое 100 экземпляровъ. Объявленія
принимаются въ конторѣ редакціи и въ
типографії И. Н. Синицына по иначе-
акже засвидѣтельствованіи мѣстной по-
ліцией. Печатаніе объявлений на первомъ
страницѣ не принимается.

Контора редакціи помѣщается по Дво-
гописской ул., въ д. Глуховской открытъ
тъ 9 до 2 ч., по пол. и отъ 5 до 8 ч., веч.,
исключая дней пятницы и субботы. Для
имѣющихъ дѣло собственно до редакціи
она открыта въ тѣ же дни отъ 5 до 8
часовъ вечера.

СИБІРЬ

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСКА принимается съ 1-го числа
каждаго мѣсяца и исключительно до 1
января слѣдующаго года, въ которой ре-
дакціи и въ типографії И. Н. Синицына,
и ного городи же адресуются непосредствен-
но въ контору редакціи газеты "СИБІРЬ",
а также въ контору редакціи Восточнаго
Обозрѣнія.

Цѣна изданія съ доставкой на дѣмъ
и пересыпкой по почтѣ: за годъ 7 руб.,
за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб., за
1 мѣсяцъ 60 коп., и отдѣльные номера по
20 к.

Присылающихъ для помѣщенія въ га-
зету свои статьи и корреспонденціи ре-
дакція проситъ сообщать подробнѣйшій ад-
ресъ автора, безъ чего статьи не могутъ
быть напечатаны, авторы же желающіе
возвращеніе своихъ статей благоволятъ
высыпать въсю вѣсову дѣчуки или почтовы
марки.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Отъ редакціи. — Телеграммы. — Къ вопросу о санитарномъ устроеніи вообще и въ частности г. Иркутска. — Шогоня за доходами. — Сибирская хроника. — Корреспонденціи: изъ Байкала и Павлодара. — Заселеніе уссурійскаго края. — Краткій очеркъ амурской торговли. — Примѣтка Ярмарка 1885 г. — Шаманъ. — Отвѣты редакціи. — Объявленія.

Подписка на газету "Сибирь"
и "Восточное Обозрѣніе" на
1885 г. продолжается.

№ 2 и 3 "Сибири" въ редакціи нѣтъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Съвернаю телеграфную агентство.

17 Апрѣля.

ЛОНДОНЪ. Вчера, въ длинной рѣчи,
Гладстонъ защищалъ нераздѣльно ас-
сигнованіе военнаго кредита въ одинад-
жать миллионовъ. Тѣ мѣста его рѣчи, въ
которыхъ онъ говорилъ о необходимости
съ честью защищать интересы Англіи,
прерывались рукоплесканіями. Кредитъ
принять, согласно предложенію Гладстона,
безъ оппозиціи и безъ голосованія.

БЕРЛІНЪ. "National Zeitung" по-
ложительно утверждаетъ, что слухи, будто
Россійскій Императоръ сообщилъ герман-
скому императору свои опасенія относи-
тельно невозможности мира, — вымы-
щены. Германія остается совершенно ней-
тральной: Россія и Англія къ ея по-
средничеству не приѣгали.

18 Апрѣля.

ОДЕССА. Получено извѣстіе, что въ
Дарданелахъ стоитъ англійскій бронено-
сецъ.

ХАРКОВЪ. По дѣлу засоренія таган-
рогскаго рейда, Кузовлевъ и Кравцовъ
приговорены къ ссылкѣ въ тобольскую
губернію; остальные оправданы.

СТОКГОЛЬМЪ. Служъ: шведскій ору-
дійный заводъ получилъ изъ Англіи
большой срочный заказъ снарядовъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. Полкъ шхоты, под-
лежавшій созыву осенью, созванъ немед-
ленно; созваны также часть кавалеріи и
несколько сотъ матросовъ. Слухъ: близъ
Анголта, въ Каттегатѣ, замѣчено 15
британскихъ военныхъ судовъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Агентство
"Гаваса" увѣряетъ, что въ понедѣль-
никъ Порта рѣшила соблюдать, въ случаѣ
войны, полный нейтралитетъ и заставить
уважать постановленіе о закрытии про-
ливовъ. Полагаютъ, что о решеніи этомъ
Порта извѣстить державы.

КОПЕНГАГЕНЪ. Снаряжаются плову-
чая броненосная батарея, торпедное суд-
но и двѣ шкуны для выхода въ скоромъ
времени въ море.

ПЕТЕРБУРГЪ. «Новое Время» сооб-
щаетъ, что въ концѣ недѣли шесть наи-
болѣе сильныхъ броненосцевъ выйдутъ
въ Кронштадтскій рейдъ и, принявъ бо-
евые запасы, отправятся въ море. Затѣмъ
оставятъ Кронштадтъ шхерная эскадра
Корниковъ изъ 3 большихъ бро-
неносныхъ лодокъ, 8 мониторовъ, 10
канонирокъ и 34 миноносокъ. Эскадра эта,
раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ,
займетъ наиболѣе важные пункты въ
финляндскихъ шхерахъ отъ Бюрокъ-зунда
до Аландскихъ острововъ. Другая шхер-
ная эскадра изъ 50 лучшихъ миноносокъ,
подъ начальствомъ Новикова, займетъ
пункты южнаго берега Финскаго залива
и нѣкоторые острова.

ЛОНДОНЪ. "Times" сообщаетъ, что
дѣло при Ташъ-Кеапри составляетъ глав-
ный пунктъ переговоровъ; но одновре-
менно съ этимъ, Англія согласна прове-
сти границу, какъ желаетъ Россія, подъ
условіемъ, чтобы Россія обязалась не
завладѣвать Гератомъ.

КОПЕНГАГЕНЪ. По почину Франціи,
между Швеціею и Даніею ведутся пере-
говоры о сохраненіи нейтралитета сово-
купными силами.

19 Апрѣля.

ЛОНДОНЪ. Вслѣдствіе газетныхъ
сообщеній о сдѣланіемъ въ парламентѣ
Фіцморисомъ заявлѣніи о занятіи рус-
скими Меручака, лордъ Гренвиль сооб-
щилъ палатѣ лордовъ, что русскому прави-
тельству ничего неизвѣстно о движении
русскихъ войскъ на Меручакъ: генералъ
Леміденъ, донесшій о занятіи Меру-
чака, самъ опровергъ свое донесеніе.

ЛОНДОНЪ. Газета "Pall mall" увѣря-
етъ, что вопросъ обѣ афганской границѣ
урегулированъ. Граница опредѣляется къ
сѣверу отъ Зюльфикара и Меручака.

ЛОНДОНЪ. "Daily News" заявляетъ,
что Англія не занимала порта Гамель-
тона, но что подъ порта только стоятъ
britанскій крейсеръ. Англійское адми-
ніалтейство заявляетъ, что готово девять
большихъ пароходовъ; каждый можетъ
перевести до тысячи человѣкъ.

ВѢНА. Императоръ, графъ Таафе и
папскій пунцій благословлено приняли
русскую депутацію, прибывшую изъ
Галиціи съ жалобами на вмѣшательство
въ церковныя ихъ дѣла іезуитовъ. Де-
путаціи обѣщано удовлетвореніе.

Полуимперіалы — 8 руб. 42 коп.

20 Апрѣля.

БЕРЛІНЪ. Союзный союзъ въ пол-
номъ засѣданіи одобрилъ русско-герман-
скій договоръ о взаимной выдачѣ пре-
ступниковъ. — Здѣшнія газеты не вѣрятъ,
чтобы въ Большомъ Бельтѣ появились 15
англійскихъ военныхъ судовъ: англійскій
флотъ еще не настолько сформированъ.
Могли развѣ появиться крейсеры и вѣс-
товыя суда. — Кенигсбергскія газеты
заявляютъ о значительномъ увеличеніи
вывоза хлѣба изъ Россіи чрезъ сухопут-
ную границу и водою.

21 Апрѣля.

СТОКГОЛЬМЪ. Изъ Отенборга, въ юж-
ной Швеціи сообщаютъ, что вчера прошли
къ Зунду нѣсколько военныхъ судовъ неиз-
вѣстной національности.

ЛОНДОНЪ. Министры полагаютъ,
что миролюбиваго улаженія недоразумѣній съ Россіей легче достигнуть иныѣ,
чѣмъ недѣлю тому назадъ. Отвѣтъ Россіи на послѣднія предложенія лондон-
скаго кабинета еще не полученъ, тѣмъ
не менѣе господствуетъ убѣжденіе, что
если предложенія эти не будутъ приваты
Rossiей безъ оговорки, отвѣтъ ея послѣ-
дуетъ въ такой формѣ, что улаженіе
затрудненій все-таки представится воз-
можнымъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Разрѣшенъ выпускъ
газеты "Современныя Извѣстія", пріоста-
новленной 6 апрѣля.

ПАРИЖЪ. Недоразумѣнія Франціи
съ Англіей и Египтомъ изъ за газеты
"Bosphore" улаживаются: ожидается по-
любовная сдѣлка. Выѣхавшій въ Александ-
рію французскій генеральний консулъ
возвращается въ Капъ.

22 Апрѣля.

ПАРИЖЪ. Въ виду надежды на мир-
ный исходъ переговоровъ Россіи съ
Англіей, Турція считаетъ напраснымъ
заявление о своемъ нейтралитетѣ.

КАИРЪ. Нубарь Паша извинился передъ французскимъ генеральнымъ консуломъ и тотъ возобновилъ сношения свои съ правительствомъ.

НЕАПОЛЬ. На Везувіи, на 200 метровъ выше железнодорожной станціи, открылись два кратера. Потокъ лавы направился между Торре-Дель-Греко и Помпей.

23 Апрѣля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Всѣдѣствіе благопріятныхъ политическихъ извѣстій, вексельный курсъ значительно повысился: на Лондонъ 2381, на Берлинъ 20450 и на Парижъ — 25150; золото понизилось на 8 руб. 24 коп. полуимперіалъ.

ЛОНДОНЪ. Газетъ „Times“ телеграфируютъ изъ Тянцзына отъ 3-го апрѣля: Занятіе англичанами порта Гамптонъ китайское правительство признаетъ за нарушение цѣлости Кореи. — По свѣдѣніямъ газеты „Daily News“, отвѣтъ петербургскаго кабинета на депешу лорда Гренвиля полученъ въ субботу и тотчасъ же сообщаю г. Сталемъ лорду Гренвилю. Отвѣтъ Англіи на русскую депешу, обсужденій въ съзыванномъ послѣ полуночи засѣданіи совѣта министровъ, былъ рѣшено кабинетомъ въ привѣтѣ въ субботу, а сегодня будетъ сообщенъ формально. Русская депеша составлена въ примирительномъ тонѣ; таковъ же, по существу, будетъ и отвѣтъ лорда Гренвиля. Въ отвѣтъ Россіи сказано, что благопріятное впечатленіе, вынесенное ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и Его министрами изъ телеграфнаго резюме — депеши лорда Гренвиля, укрѣпилось по прочтениіи самаго текста этой депеши. Курьера, съ текстомъ русской депеши ожидаются здѣсь сегодня или завтра. — Послѣ бывшаго въ субботу засѣданія совѣта министровъ, лордъ Гренвиль имѣлъ аудіенцію у королевы Викторіи въ Виндзорѣ.

Телеграммы газеты „Сибирь“ изъ Хабаровки отъ 22 Апрѣля.

Въ полдень 21 апрѣля ледоходъ на Уссури и Амурѣ; пароходъ „Телеграфъ“ выперло на берегъ; онъ получилъ пробину и наполнился водой.

Уссури очистилась 23 апрѣля. Пароходъ „Оюнь“ съ генераль-губернаторомъ, губернаторомъ и свитой отправился въ уссурійскій край.

Къ вопросу о санитарномъ устройствѣ вообще и въ частности г. Иркутска.

Ст. П-я.

Мысль объ удаленіи нечистотъ изъ г. Иркутска давно занимала представителей городскаго самоуправления, и потому не лишене будетъ, если мы нѣсколько коснемся исторіи этого дѣла. Еще передъ пожарами

1879 г. бывшій городской голова Д. Д. Демидовъ сдѣлалъ у себя частное собрание изъ нѣсколькихъ врачей и другихъ болѣе или менѣе компетентныхъ лицъ для обсужденія этого важнаго вопроса. Ближайшимъ поводомъ къ этому обсужденію послужило чтеніе д-ра Писарева въ общемъ собрании Г. О. 18-го апрѣля 1879 г. «Объ ассенизациіи городовъ», — статья эта была помѣщена въ видѣ особаго приложения къ № 19-му газеты «Сибирь» за 1879 г. Пожары этого достопамятнаго года, произведя довольно капитальную ассенизацию нашего города, вмѣстѣ съ тѣмъ настолько разстроили обычный порядокъ экономической жизни, что обѣ удаленіи нечистотъ не пришло уже думать. Однакожъ въ этотъ же пожарный и въ слѣдующій 1880 года въ сосѣднихъ деревняхъ дифтеритъ значительно уже сталъ подкашивать подростающія поколѣнія. Опасность занесенія этой злокачественной болѣзни, занесенной въ Сибирь вмѣстѣ съ другими плодами цивилизации, главнымъ образомъ при посредствѣ переселяемаго сюда изъ Россіи ссыльного элемента изъ подонковъ тамошняго общества, — эта опасность угрожала и Иркутску. И дѣйствительно, уже въ 1880 г. было констатировано въ нашемъ городѣ довольно изрядное количество несомнѣнныхъ случаевъ дифтерита. Понятно, въ послѣдующіе годы дифтеритная зараза все болѣе и болѣе распространялась, и, надо отдать честь нашему городскому самоуправлению, оно всегда имѣло въ своемъ распоряженіи состоящихъ на его службѣ врачей. Въ началѣ 80-хъ годовъ, когда дифтеритъ принялъ у насъ эпидеміческій характеръ, нашъ городъ былъ раздѣленъ на 3 участка, которыми завѣдывали до конца 1882 г. три молодыхъ, приглашенныхъ на городскую службу, врача, именно: врачи Казанцевъ, Куркутовъ и Поротовъ. Врачебная управа и епархиальное начальство помогали городу путемъ печатанія въ «Губернскихъ и Епарх. Вѣд.» болѣе или менѣе популярныхъ наставлений о распознаваніи, уходѣ, леченіи и предупрежденіи дифтерита. Эпидемія стихла, но не окончательно прекратилась: вѣтъ, вѣтъ, да гдѣ-нибудь и появятся дифтеритные больные. Обстоятельство это не могло ускользнуть отъ вниманія городскихъ заправиль и volens nolens заставляло ихъ приѣгать къ содѣствію компетентныхъ въ дѣлѣ заразы лицъ, т. е. къ врачамъ. Въ концѣ 1882 г., по мысли тогдашнаго городскаго головы Д. Д. Демидова, былъ приглашенъ специально на городскую службу санитарный врачъ, и уже 14-го октября того года было опять частное собрание у городскаго головы; на этомъ собрании, кромѣ врачей Писарева, Казанцева, Кулигина, Троицкаго, Елинскаго и инспектора врачебной управы Муратовскаго, присутствовали члены городской управы, городской архитекторъ, главный инспекторъ училищъ восточной Сибири, нѣсколько духовныхъ лицъ, полиціймейстеръ и другіе. Собрание выслушало докладъ д-ра Писарева о нѣкоторыхъ условіяхъ санитарнаго благоустройства г.

г. Иркутска и сдѣлало на него нѣсколько весьма существенныхъ замѣчаній. Д-ръ Писаревъ классифицировалъ задачи оздоровленія города, по степени ихъ важности, слѣдующимъ образомъ: заботы о чистотѣ городской почвы, заботы по предупрежденію заразительныхъ болѣзней на людяхъ и животныхъ, надзоръ за фабриками и вообще промышленными заведеніями и, наконецъ, мѣры относительно доброкачественности съѣстныхъ припасовъ и напитковъ. Чистота городской почвы, какъ извѣстно, лучше всего обеспечивается правильно устроенной канализацией, на каковой предметъ въ благоустроенныхъ городахъ не жалѣютъ миллионахъ затратъ, но для Иркутска, полагалъ д-ръ Писаревъ, было бы большими шагомъ впередъ, еслибы въ немъ была введена хоть вывозная система нечистотъ; вмѣстѣ съ тѣмъ канавы, улицы, площади и дворы должны быть содержимы согласно «Временныхъ правилъ, изданныхъ въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 26-го апрѣля 1871 г.» и приложенныхъ къ городовому положенію. Въ отношеніи предупрежденія заразныхъ болѣзней предложено руководствоваться инструкціей, выработанной на 6-мъ съѣзѣ московскихъ врачей. Что же касается надзора за промышленными заведеніями, то предполагалось при изданіи обязательныхъ думскихъ постановлений держаться слѣдующихъ принциповъ: 1) хозяинъ всегда отвѣтствуетъ за несчастіе съ его рабочими до тѣхъ поръ, пока не докажетъ своей невиновности; 2) хозяевамъ запрещается слагать съ себя отвѣтственность особыми договорами или сдѣлками съ самими рабочими; 3) отвѣтственность должна падать на хозяевъ не только за смертные случаи, поврежденія и увѣчья, но и за професіональныя болѣзни, имѣвшія мѣсто въ ихъ заведеніяхъ. Вознагражденіе потерпѣвшему со стороны хозяевъ должно заключаться, кромѣ расходовъ на леченіе или погребеніе, въ выдачу ему или его семейству денежной суммы не болѣе, впрочемъ, шестилѣтнаго заработка рабочаго. Мѣры относительно доброкачественности съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, какъ доказывалъ д-ръ Писаревъ, достаточно удовлетворительно изложены въ уставѣ медицинской полиціи. Считаемъ нужнымъ привести здѣсь и наиболѣе важныя дополненія къ только что рецензированному докладу: 1) признано необходимымъ ходатайствовать о переложеніи натуральныхъ повинностей по оздоровленію города въ денежные, а Д. Д. Демидовъ находилъ возможнымъ увеличить процентный сборъ на 1/4 % специально на санитарнаго мѣрия; 2) г. полиціймейстеръ Тягуновъ, въ видахъ собирания болѣе подробныхъ и правильныхъ статистическихъ свѣдѣній о заразныхъ болѣзняхъ, предложилъ ходатайствовать въ установленномъ порядке, чтобы погребеніе умершихъ не совершилось безъ докторскаго о причинѣ болѣзни свидѣтельства; 3) д-ръ Кулигинъ предложилъ взять за образецъ санитарнаго устройства санитарные порядки въ г.

Воронежъ, гдѣ, кромѣ санитарного врача, существовали слѣдующія вспомогательныя учрежденія: а) городской санитарный соѣдѣніе; б) особый городской врачъ, завѣдующій санитарнымъ надзоромъ; в) три санитарныхъ надзирателя; г) городская лечебница для приходящихъ и при ней три врача, состоящіе на службѣ города; д) статистическое отдѣленіе при городской управѣ, состоящее изъ завѣдующаго и двухъ помощниковъ; е) лабораторія, снабженная всѣмъ необходимымъ для производства санитарныхъ анализовъ; 4) д-ръ Муратовскій повторилъ свое неоднократное заявленіе въ городскую управу о необходимости устроить въ различныхъ мѣстахъ Ангара и Ушаковки приспособленія для зачерпыванія воды водовозами и портомойни для прачекъ. Въ этомъ же году городской архитекторъ составилъ смыту на проведеніе городскихъ канавъ и мщеніе улицъ, согласно выше указанныхъ временныхъ правилъ, и получилъ весьма внушительную цифру въ 1,006,696 р. Разумѣется, эта цифра уже своею внушительностью подавляла всякое мышеніе, особенно же потому, что мы и вообще то не привыкли видѣть дальше своего носа. Для насъ вѣдь исторія не указъ, да и что исторія, когда столь грандіозное событие, каковы пожары 1879 г., не научили насъ ничему полезному: нарушенія противъ строительного устава встрѣчаются на каждомъ шагу, и противники общества взаимного страхованія весьма искусно ими пользуются для поддержанія, такъ сказать, пожарной паники. Исторія же санитарного дѣла въ западной Европѣ могла бы насъ многому научить, еслибы только мы могли понимать ея уроки.

Какъ бы то ни было, но собраніе у городского головы 14 го октября 1882 г. можно считать днемъ рожденія нынѣ чутъ было не уничтоженной санитарной комиссіи. Вскорѣ послѣ этого членъ распорядительнаго отдѣленія управы Н. В. Очерединъ и весьма глубоко понимавший задачи санитарного дѣла дѣлопроизводитель А. М. Блоковъ представили въ городскую управу докладъ о необходимости образования въ Иркутскѣ санитарного совѣта въ слѣдующемъ составѣ: предѣдатель—городской голова, члены—врачи и ветеринары, состоящіе на городской службѣ, инспекторъ врачебной управы, поліціймайстеръ, три гласныхъ по назначению думы и членъ городской управы. Однако долго пришлось лежать подъ спудомъ докладу гг. Очередина и Блокова, и хотя, какъ увидимъ ниже, санитарный совѣтъ открылъ свои дѣйствія 13-го августа 1883 г., но инструкціи санитарной комиссіи и санитарному совѣту утверждены думой только въ засѣданіяхъ ея 23—25 апрѣля 1884 г., т. е. только годъ тому назадъ, да и то, какъ это будетъ также пояснено, въ эти инструкціи, въ слѣдствіе перемѣнъ дѣлопроизводителя распорядительнаго отдѣленія управы, вошли некоторые пункты, которые припѣлись измѣнить. На этомъ пока мы и кончимъ.

(Продолженіе будетъ).

Погоня за доходами.

Мы уже извѣщали читателей, что въ здѣшней думѣ возникло предположеніе—отдать на откупъ повозный сборъ. Въ виду того, что вопросъ этотъ поставленъ на очередь въ программахъ послѣднихъ засѣданій думы, считаемъ необходимымъ обратиться къ нему еще разъ.

Внутренніе сборы съ товарного движения—одни изъ самыхъ несправедливыхъ налоговъ. Они стѣсняютъ передвиженіе товаровъ, возвышаютъ стоимость ихъ, нисколько не возвышая ихъ внутренней цѣнности и, въ конечномъ результатаѣ, разумѣется, упадаютъ на потребителей. Наука отвергаетъ ихъ, а практика старается избѣгать. Этого принципа держится и наше законодательство. «Сборъ съ товаровъ, говорится въ одномъ предписаніи министра внутреннихъ дѣлъ (13 декабря 1872 г.), признается вообще стѣснительнымъ и обременительнымъ для торговцевъ и потому не допускается къ установлению дѣйствующими постановлениями». Въ Россіи этотъ остатокъ средневѣковыхъ порядковъ допущенъ только въ немногихъ городахъ, въ виду недостатка ихъ средствъ, и, между прочимъ, въ сибирскихъ, которые въ старину были слишкомъ бѣдны. При введеніи городового положенія повозные сборы хотя и оставлены тамъ, гдѣ они существовали прежде (Гор. Пол. ст. 136, п. 4), но въ тоже время вмѣнено въ обязанность городскимъ думамъ, «въ теченіе года, по введеніи положенія, представить свои соображенія объ отмѣнѣ означенныхъ сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ такая отмѣна не признавалась бы еще, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, своевременно». (Выс. утв. мн. гос. совѣта 19—28 июня 1870 г.). Внѣслѣдствіе дѣйствія этого правила было пріостановлено, но не закономъ, а только административнымъ распоряженіемъ. Вновь разрѣшаются подобные сборы исключительно только на устройство мостовыхъ, или на улучшеніе портовыхъ сооруженій, съ точнымъ указаниемъ порядка взиманія и расходованія этого сбора и подчиненіемъ его ближайшему наблюденію губернаторовъ. Уже по одному этому можно судить, какъ осторожно наше законодательство въ отношеніи къ повозному сбору и какими ограниченіями допускаетъ его.

Но если несправедливый сборъ существуетъ и, по обстоятельствамъ, не можетъ быть отмѣненъ, то нужно, по крайней мѣрѣ, чтобы въ порядкѣ взиманія его соблюдалась строгая справедливость и не допускалось ничего такого, что могло бы увеличить его тяжесть. Откупная система прямо противорѣчитъ этому правилу. Она передаетъ налогъ, прерогативу государства, или общества, въ распоряженіе частнаго лица, и тѣмъ устанавливаетъ надъ подлежащимъ налогу населеніемъ новую власть, не имѣющую ничего общаго съ государственою или общественною властью. Для удовлетворенія интересовъ част-

наго лица, она вводитъ во взиманіе налога произволъ,—возможность прижимать однихъ, миролюбить другихъ; система питетныхъ откуповъ ясно доказала, до чего можетъ доходить этотъ произволъ, и какимъ развращающимъ образомъ дѣйствуетъ онъ и на управляющихъ и на управляемыхъ. Наконецъ, она и невыгодна для той кассы, въ пользу которой установленъ сборъ. Откупщикъ беретъ откупную статью вовсе не для того, чтобы весь доходъ отъ нея доставить въ казну; онъ имѣеть въ виду, прежде и больше всего, свою личную выгоду. Поэтому, при отдаче налога на откупъ, часть, и иногда большая часть того сбора, который установленъ исключительно на государственные, или общественные потребности, не поступаетъ на эти потребности, а обращается, вопреки своему назначению, въ пользу частнаго лица. Можно заботиться объ увеличеніи доходовъ, но нельзя забывать при этомъ общихъ началъ справедливости и нравственности. Иначе мы и въ самомъ дѣлѣ дойдемъ до того, что обложимъ налогомъ публичные дома, то есть узаконимъ проституцію, какъ уже и предлагалъ кто-то.

Мы уже говорили о вредѣ отдачи въ аренду собственно повознаго сбора. Кромѣ того, она и незаконна. Городовое положеніе нигдѣ не предоставляетъ городу права отдавать на откупъ установленные въ пользу его налоги. Правила о городскихъ сборахъ изложены въ 128—138 ст. Гор. Пол. Въ нихъ или прямо говорится, что сборъ долженъ поступать въ городскую управу, или говорится, что онъ долженъ поступать «въ пользу города». 72 ст. Гор. Полож., въ которой опредѣляются обязанности городской управы, положительно постановляетъ, что управа «взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы на установленныхъ думою основаніяхъ»; слѣдовательно обязанность взиманія сборовъ прямо лежитъ на городской управѣ; основанія, которая можетъ преподать ей дума, состоять только въ «установленіи, увеличеніи и уменьшении городскихъ сборовъ и налоговъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ ст. 128—135 и 137» (ст. 55, п. 3). Если доходъ отъ налога не достигаетъ той цифры, какую онъ долженъ составлять, то это можетъ происходить или отъ дурной системы сбора, или отъ небрежности и недобросовѣстности городскихъ агентовъ. Въ такомъ случаѣ городское управление обязано изыскать болѣе рациональный порядокъ взиманія сбора или перемѣнить составъ исполнителей; но оно не имѣеть права передавать свои прямые обязанности въ частныя руки.

Намъ могутъ возразить, что городъ отдаетъ же въ аренду сборъ съ городскихъ вѣсовъ и перевозовъ. Но, во-1-хъ, мы всегда считали этотъ порядокъ безобразіемъ, которое унаследовано отъ прежнаго городского управления, и всегда возставали противъ него. Онъ доказываетъ только, что новое городское управление также не умѣетъ справляться съ своимъ собственнымъ дѣломъ, какъ не умѣло

прежнее. Во-2-хъ, тутъ, по крайней мѣрѣ, есть юридическая фикція. Вѣсы и перевозъ—городскія имущества; сборы съ нихъ не включены въ число городскихъ налоговъ; они считаются платой за пользованіе имуществомъ, а опредѣленіе способовъ извлечения доходовъ съ городскихъ имуществъ законъ предоставляетъ думѣ (119). Поэтому предполагается, что въ аренду отдается не налогъ, а имущество съ его доходами. Но при отдачѣ на откупъ повозного сбора не будетъ и этой фикціи; здѣсь откупная система сбора налоговъ явится во всей своей безобразной наготѣ, безъ всякаго фигового листка.

Во всякомъ дѣлѣ нужно быть послѣдовательнымъ. Разъ будетъ признано возможнымъ и выгоднымъ отдать на откупъ повозный сборъ, то почему не отдать и другіе сборы,—оцѣночный, трактирный, извозный? Почему, въ виду дефицитовъ и постоянной неурядицы въ городскихъ дѣлахъ, не сдать на аренду огуломъ все городское управление? Нашлись бы желающіе, и за хорошую цѣну. Они отыскали бы такие источники доходовъ и завели бы такие порядки, какіе и не снились нашимъ мудрецамъ. Городской управѣ оставалось бы только получать жалованье, да записывать на приходъ арендную плату, а гласнымъ думы — потирать руки отъ удовольствія, что все идетъ такъ прекрасно, безъ всякаго труда ихъ и заботы.

Неужели дума допустить такое безобразіе, какъ отдача на откупъ одного изъ городскихъ налоговъ? Неужели она будетъ держать руку тѣхъ хищниковъ, которые заранѣе облизываются на такой лакомый кусокъ, какъ повозный сборъ? Есть много основаній опасаться этого.

СИБИРСКАЯ ХРОНИКА.

Въ засѣданіи 9 апрѣля снова былъ возбужденъ вопросъ о томъ, кто долженъ предсѣдательствовать—Могилевъ или кто другой, и на этотъ, уже решенный, вопросъ потрачено времени около часу. Затѣмъ, по прочтѣніи обстоятельно составленного новымъ секретаремъ протокола, дума, большинствомъ голосовъ, постановила: застраховать всѣ зданія ремесленной школы Н. П. Трапезникова въ обществѣ взаимнаго страхованія. Дѣло о выморочномъ имуществѣ Цесарцевой решено прекратить, снисходя къ бѣдности наследниковъ Цесарцевой, и предоставить имущество въ пользованіе наследниковъ. Въ концѣ засѣданія былъ предложенъ вопросъ о разрѣшеніи постройки цирка на углу большой и 1-й солдатской ул. Дума предоставила решить этотъ вопросъ благоразумію управы. Само собою разумѣется, что управа должна будетъ отказать на основѣ обзан. постановленія о воспрещеніи деревянныхъ построекъ на большой ул.

Въ засѣданіи 10 апрѣля дума разматривала строительную роспись и почти всѣ постройки

отклонила и, въ томъ числѣ, такіе необходимые, какъ скотобойню и огражденіе старого городскаго сада. Утвердила дума только расходы на устройство: каменного колодца 6096 р., двухъ скотопригонныхъ дворовъ—1650 р. и барьеровъ на Ангарѣ—1618 р. Постройка городскихъ лавокъ около часовни на большой ул. разрѣшена думой единогласно. Всѣ расходы по специальному списку дума утвердила согласно назначению комиссіи и благодарила ее за ея труды. Г. Стрихарскій подробно докладывалъ о безобразномъ состояніи города въ санитарномъ отношеніи и объ образованіи изъ арестантовъ артели для очистки города отъ нечистотъ. Затѣмъ г. Москвинъ подробно объяснилъ важность заявленія г. С. Выяснилось, что полиція никакъ не помогаетъ городу въ борьбѣ съ нарушителями обязательныхъ санитарныхъ постановлений думы. Стрихарскій предложилъ ассигновать 10,000 р. на очистку города съ помощью арестантовъ. Начались горячія пренія: одинъ перебивалъ другаго. Шамаринъ заявилъ, что пока не будутъ вымощены улицы, нечего и помышлять о чистотѣ улицъ, что необходимо также на городской счетъ огородить всѣ неогороженные постройки, а потомъ взыскать съ владельцевъ. Москвинъ настаивалъ на канализациѣ*. Дума постановила поручить управѣ немедленно приступить къ очисткѣ города и ассигновать ей на это до слѣдующаго засѣданія 5000 р.**).

Избранныя думой комиссія для выработки новой системы управскаго дѣлопроизводства съ наибольшимъ сокращеніемъ издержекъ на управу уже собиралась и работаетъ. Въ первомъ засѣданіи решено было разматривать дѣлопроизводство каждого отдѣленія управы всѣмъ составомъ комиссіи; но во второе засѣданіе 11 апрѣля комиссія поняла и исправила эту ошибку, именно постановлено: раздѣлить отдѣленія управы между членами комиссіи и обязать ихъ къ 20 мая вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ изучить дѣятельность своего отдѣленія и доложить комиссіи о всевозможныхъ сокращеніяхъ расходовъ и труда по отдѣленію или объ упраздненіи отдѣленія и соединеніи его съ другимъ. Г. Стрихарскій взялъ себѣ расходный столъ и секретаря, Осліковскій—распорядитъ отдѣленіе, Прокофьевъ и Трекинъ—управскую бухгалтерію и казначея, а Птицинъ—доходный столъ. Послѣ засѣданія, комиссія, по предложению чл. управы И. М. Киселева, выѣхала съ управой и В. П. Сукачевымъ, поѣхала осматривать почленный домъ, гдѣ нашла до 100 человѣкъ почленниковъ и, въ томъ числѣ, 25 женщинъ. По словамъ смотрителя,

большинство почленниковъ — нищіе; изъ нихъ больше 10 человѣкъ постоянно живутъ въ домѣ съ самого его основанія и больше 30 человѣкъ живутъ болѣе года тоже почти постоянно. Ночлежный домъ, очевидно, становится тѣснѣ, такъ какъ почленники занимаютъ теперь и пары и полъ и проходы. Изъ мужчинъ большинство съ физіономіями бродягъ; женщины всѣ почти старухи. Костюмы огромнаго большинства почленниковъ—едва прикрывающія тѣло лохмотья; только постоянные обитатели дома (30 человѣкъ) одѣваются болѣе или менѣе тепло и живутъ въ отдельной камерѣ съ своимъ хозяйствомъ: самоварами, посудой, полками и пр. По объясненію смотрителя, онъ у всякаго почленника требуетъ видѣя, а неимѣющихъ таковыхъ почевать не пускаетъ, а отправляетъ въ часть. Мы полагаемъ, думѣ слѣдуетъ запретить смотрителю требовать паспорты отъ посѣтителей: безприютнаго человѣка пріютить нужно, а не гнать въ полицію.

Въ засѣданіе думы 17 апрѣля постановлено опредѣлить размѣръ оцѣночнаго сбора на 1885 годъ въ $\frac{1}{2} \%$; дефицитъ по росписи 1885 г., въ размѣрѣ 47,688 руб., решено покрыть имѣющей быть взысканной недоимкой по городскимъ сборамъ, доходящей до 50.000 р.; но такъ какъ, по всейѣ вѣроятности, выщется не болѣе $\frac{1}{3}$ недоимки, то, значитъ, дефицитъ будетъ покрываться на практикѣ займомъ изъ запаснаго капитала. По вопросу объ обществѣ взаимнаго страхованія и гарантіи его отъ города прочитаны заявленія Прокофьева и Москвина и бумага банка Е. Медѣдниковой объ отказѣ послѣдняго принимать въ залогъ дома, застрахованные въ обществѣ взаимнаго страхованія. Г. Осліковскій говорилъ длинную рѣчу запугивающаго свойства противъ городского общества взаимнаго страхованія. Г. Осліковскому и членамъ совѣта банка Е. Медѣдниковой возражалъ гласный Вагинъ, который, между прочимъ, указалъ, что послѣдніе, въ качествѣ гласныхъ думы, сами хлопотали объ учрежденіи общества взаимнаго страхованія и некоторые даже участвовали въ сочиненіи устава этого общества. Все-таки дума рѣшила гарантіи обществу взаимнаго страхованія не давать, хотя передъ баллотировкой членъ правленія общества взаимнаго страхованія В. П. Сукачевъ заявилъ, что общество и не нуждается въ гарантіи и не просить ея; кроме того, постановлено застраховать не всѣ городскія постройки въ обществѣ взаимнаго страхованія.

Засѣданіе думы 18 апрѣля. Первымъ былъ возбужденъ вопросъ—утверждать или не утверждать смету на золотопромышленную операцию города на 1885 г. съ дефицитомъ на часть города въ 74,000 руб. Рѣшено открытой баллотировкой назначить по этому дѣлу комиссію. По предложению г. Штерна и другихъ, баллотировка была повторена и

*) Весьма резонная мысль.

Р. д.

**) Мы полагаемъ, что эти деньги брошены на вѣтеръ,—зря.

Р. д.

дала тот же результат; затѣмъ потребовали закрытой баллотировки, которая производилась три раза подрядъ: два раза голоса раздѣлились поровну и въ третій рѣшили назначить комиссію. Окончательно будетъ рѣшено этотъ вопросъ въ слѣдующемъ засѣданіи, когда комиссія представить свой докладъ. Въ комиссію избраны: Сукачевъ, Трекинъ, Плетюхинъ и Шамаринъ. Затѣмъ прочитанъ докладъ управы и акты о совершенной негодности построенного инженеромъ Каразинъмъ городского зданія первой части и о такой же негодности смѣты на это зданіе, составленій городскимъ архитекторомъ и утвержденной городской управой. Дума постановила избрать комиссию по этому дѣлу; въ комиссию вошли: Суфтинъ, Новиковъ и Черняевъ.

Городская управа издала обязательное для жителей города постановленіе объ очисткѣ дворовъ и назначила семидневный срокъ. Мы слышали, что жители одобряютъ это постановленіе; но всѣ-ли разстанутся съ окружающей ихъ грязью, какъ, напримѣръ, дрожжевой заводъ Перцеля и многіе другие,— это вопросъ.

Въ одномъ сибирскомъ городѣ, какъ намъ передавали недавно, произошло слѣдующее. Членъ городской управы увидѣлъ, что кто-то сваливаетъ навозъ на улицѣ. Тутъ же стоялъ полицейскій служитель.

— Зачѣмъ ты позволяешь сваливать тутъ навозъ? спросилъ членъ управы полицейского. Ты знаешь, что это запрещено? — „Г. полицій-майстеръ приказалъ не заирещать“, — отвѣчаетъ полицейскій. Хороши должны быть порядки въ городѣ, гдѣ полиція дозволяетъ, что запрещаетъ дума.

Обращается вниманіе городской управы на скученность построекъ рядомъ съ Солдатовской больницей на мѣстѣ Пранищникова.

Жители продолжаютъ сваливать навозъ и другія нечистоты на пустопорожній мѣста, или даже прямо на улицу, а полиція продолжаетъ не видѣть этого.

Г. А. Шаманскій, въ пебольшой статьѣ, подъ названіемъ: „Пища якутовъ“, присланной въ здѣшній отдѣлъ Г. О., считаетъ въ числѣ насущныхъ вопросовъ для якутскаго края слѣдующіе: 1) въ виду падающаго скотоводства, благодаря сосѣдству пріисковъ, распространеніе простѣйшихъ земледѣльческихъ познаній, умѣнія строить печки и приготовлять кислый хлѣбъ составляетъ первѣшую необходимость; 2) вторая насущная потребность для поддержания болѣе правильнаго питанія якутскаго народа—это снабженіе населенія въ достаточномъ количествѣ це-шевою солью и распространеніе соленія рыбы. Если на рѣшеніе этихъ вопросовъ не будетъ обращено вниманія, то, какъ предсказывается г. Шаманскій, скоро наступитъ истощеніе якутскаго народа и затѣмъ вымирание его.

В. П. Сукачевъ получилъ письмо отъ Г. Н. Потанина отъ 19/31 юла. Въ письмѣ этомъ, прочитанномъ въ одномъ изъ засѣданій распорядительного комитета Г. О., уважаемый путешественникъ характеризуетъ въ физико-географическомъ отношеніи Ордосъ—мѣстность, которой Г. Н., по справедливости, даетъ название „орошенныхъ сыпучихъ песковъ“. Затѣмъ описываются три остановки у джунгарскаго князя, не чуждаго европейской цивилизациі, у князя Вана, состоящаго дикаря, не допустившаго поставить палатки путешественниковъ ближе 10 ли отъ его ставки, и, наконецъ, въ Боробалгасунѣ. Во время стоянки близъ ставки Вана, Г. Н. сѣѣдилъ въ долинѣ р. Джалеханъ, гдѣ стоять Еджентъ-хоро, ставка Еджена, т. е. Чингисхана; подъ ставкой его разумѣются дѣрьи, въ которыхъ въ серебряной ракѣ хранятся кости или тѣло Чингисхана. Въ Боробалгасунѣ, разрушенномъ Чингисханомъ, по преданію, жилъ Ельдигенъ тологой той ханъ, т. е. царь съ ослиной головой. Здоровье всѣхъ путешественниковъ (Потанинъ съ супругой, Скаси и Березовскій) находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Консерваторъ музея географического отдѣла, Н. И. Вятковскій, доставилъ намъ для напечатанія слѣдующій отчетъ: съ 4-хъ лекцій г. Штерна поступило 370 р. 25 к.; израсходовано: на напечатаніе афишъ и билетовъ 18 р. 60 к., на наемъ и доставку стульевъ 57 р., на освѣщеніе 9 р. 5 к., на прислугу 12 р. 50 к.; итого израсходовано 97 р. 15 к. и осталось въ приходѣ 273 р. 10 к., изъ которыхъ половина, т. е. 136 р. 5 к. передана въ музей отдѣла географического общества, а вторая половина (136 р. 5 к.) отослана по назначению для усиленія фонда на постройку дома для общежитія студентовъ сибирскаго университета.

Въ прошломъ мы сообщили о поступлении 100 руб. въ пользу общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ отъ командаира здѣшнаго резервнаго баталіона. Вотъ обстоятельства этого не рядового события: подпоручикъ Ганъ, возвратясь 15 апрѣля, въ 4 ч. по полудни, въ свою квартиру по объѣздѣ карауловъ, нашелъ на столѣ, неизвѣстно кѣмъ принесенный, заклеенный конвертъ на его имя. По вскрытии конверта, въ немъ оказались анонимная письменная просьба (уже напечатанная) и сторублевый кредитный билетъ. Подпоручикъ Ганъ, по долгу службы, представилъ все имъ полученнное на благоусмотрѣніе г. командаира баталіона. Пожелаемъ, чтобы почаше встрѣчалось подобное попытание служебнаго долга.

Общее собраніе страхователей общества взаимного страхования, назначенное на 26 апрѣля, отложено до 10 мая. Оно назначается въ томъ же помѣщеніи (городской управѣ) въ 6-ть часовъ вечера.

Иркутскій сиротскій судъ усерднѣйше просить обратить вниманіе на дѣла опеки несовершеннолѣтнихъ вослѣдниковъ мѣщанки Шишкіной, въ особенности на положеніе

дома, остающагося много лѣтъ безъ исправленія, несмотря на порядочные доходы, получаемые съ этого дома.

Одинъ изъ членовъ здѣшнаго общества приказчиковъ, организованного въ видахъ самопомощи, жалуется на крайній индеферентизмъ къ этому полезному учрежденію его членовъ. Особенно рѣзко сказался этотъ постыдный индеферентизмъ 20-го априля. Назначенное въ этотъ день общее собраніе приказчиковъ не состоялось за неявкою требуемаго уставомъ числа членовъ (по уставу—половина живущихъ въ Иркутскѣ). Всѣхъ, постоянно живущихъ въ Иркутскѣ членовъ, считается около 122 ч.; на пригласительной повѣсткѣ росписалось болѣе 100 ч., а въ собраніе изволило пожаловать только 48. Вотъ такъ усердіе!

Въ одномъ изъ сибирскихъ городовъ случился пожаръ. Городничій въ это время игралъ на билліардѣ въ собраніи, и когда ему доложили о происшествіи, то онъ кладнокровно отвѣчалъ: „ужо: я доиграю“.

Говорятъ, что въ городѣ появилось много бѣшеныхъ собакъ.

Говорятъ также, что скоро половина домовъ Иркутска превратится въ извѣстнаго рода приюты. Особенно на горѣ и на низкѣ амурской ихъ тьма и всѣ крайне безобразны.

Какъ это выходецъ, малолѣтокъ Игнатій Ивановъ, получилъ отъ мѣщанской управы дозволеніе на свободное проживаніе въ Иркутскѣ? Имѣть ли право мѣщанская управа давать подобные дозволенія по-мимо казенной палаты? Вѣдь, пожалуй, и всѣ городские жулики имѣютъ подобные дозволенія отъ добрѣшаго Г. И.? Съ одной стороны — алгавазилы пирують съ этими жуликами въ питейныхъ домахъ, а съ другой — ихъ приголубливаютъ мѣщанскою обществомъ. Не даромъ же скоро въ Иркутскѣ житья не будетъ?..

Нѣкто Иванъ Крецъ заявляетъ, что 2 апрѣля, въ 7 час. вечера, на ямской улицѣ, около дома Переображенова онъ былъ ограбленъ ва сумму около 200 р. поселенцемъ Илапиемъ-Ракъ и мѣщаниномъ евреемъ Фронкой Дохманъ и избитъ до такой степени, что, по свидѣтельству врачей, у него сломано ребро и измѣнена грудь, такъ что Крецъ пролежалъ въ больнице до 16 апрѣля. По его заявлѣнію, полиція арестовала Рака, но черезъ три дни освободила по неимѣнію уликъ, а Дохмана не сочла нужнымъ и спросить. Обращаемъ на это вниманіе предержащихъ властей.

Недавно на московскомъ перевозѣ бросилась въ воду съ плашкоута прилично одѣтая молодая девушка; но была во время спасена.

Съ воскресенья на понедѣльникъ, 15 апрѣля, на юрисалимской горѣ, былъ поднятъ убитымъ и ограбленнымъ молодой человѣкъ, сынъ священника, Фаворовъ.

21 апрѣля, ночью, въ д. Кербера, близь сѣнной площади, произошелъ пожаръ сѣновала, который и горѣлъ весь до основания. Погода стояла тихая. Говорятъ, что пожарные 3 части успѣли явиться скорѣе, чѣмъ 2-й, въ районѣ которой случился пожаръ.

Оправдание. По поводу замѣтки о ремесленной управѣ, помѣщенной въ № 16 газеты „Сибирь“, мы, нижеподписавшіеся старшины разныхъ цеховъ, по долгу данной присяги, удостовѣряемъ: писарь П., какъ доказываетъ его паспортъ, вовсе не поселенецъ, а мѣщанинъ; въ управѣ не было случая, чтобы писарь кричалъ и грубо обращался съ ремесленниками, также не было и случая оштрафованія по придиркамъ писаря. Дѣйствительно, не давно былъ оштрафованъ въ четвертый разъ одинъ сапожный мастеръ, но вовсе не по придиркамъ писаря, а за явное нарушеніе ремесленныхъ постановлений. Если этотъ ремесленникъ считаетъ себя такимъ невиннымъ, то кто же ему мѣшаетъ обжаловать рѣшеніе? Какъ видно, этотъ ремесленникъ и далъ матеріалъ для статьи, но только сообщилъ факты односторонне, скрывъ истину, давъ свободу своимъ интригамъ. На бывшаго ремесленника голову В. былъ сдѣланъ счетчиками начать, но не около 1000 р., а всего только на 362 р. 97½ к., причемъ признано къ возврату 44 р., что имъ давно внесено. Что-же касается того, что будто бы голова отстрижена отъ участія въ управлѣніи старшинъ, то это не правда: старшины вполнѣ допущены къ разбирательству дѣла, причемъ всѣ грамотные; писарь въ присутствіи не занимается, а находится прислужный маклеръ, который достаточно грамотенъ и знаетъ свое дѣло; если же онъ старается выводить принятые порядки къ эксплуатациі подмастерьями, то поэтому именно въ глазахъ недовольныхъ онъ и является какъ бы не знающимъ своего дѣла. Затѣмъ следуютъ подписи 10 человѣкъ старшинъ.

На 12-й верстѣ отъ города, по якутскому тракту, 3 апрѣля, найдеѧть былъ подъ сѣнгомъ трупъ убитаго человѣка съ перерѣзаннымъ горломъ, въ одномъ мужскомъ бѣльѣ. Такой же трупъ поднять верстахъ въ 15 отъ города.

Изъ Заларей пишутъ, что тамъ съ наступлениемъ весны,—какъ, впрочемъ, и вездѣ, не исключая и Иркутска,—нерешливость въ теченіе зимы даетъ себѣ чувствовать не одни специфическими запахами: рѣчная вода содержитъ не какихъ либуть невидимыхъ простымъ глазомъ микробовъ, а прямо червей, такъ что приходится щадить за ключевой водой въ далекое разстояніе; дѣти мрутъ, какъ муhi. Медицинской помощи нѣть никакой, ибо на всю Черемховскую волость существуетъ всего только одинъ фельдшеръ. Надо бы комунибудь подумать о такомъ грустномъ положеніи дѣла.

Оттуда же раздаются слишкомъ рѣзкія жалобы на смотрителя почтовой станціи С—ва.

Въ верхоленскомъ вѣдомствѣ уже несолько лѣтъ началось дѣло о растратахъ хлѣба изъ т. магазина старостою Мадагай Заматкинымъ 1986 мѣръ, и хотя Заматкинъ, по произведеному слѣдствію, оказался виновнымъ, и у него описано имущество, но это все-таки пользы инородцамъ не принесло, благодаря традиціонной канцелярії. Пока дѣло тянулось, инородцы успѣли потерпѣть два неурожайныхъ года, лишившіе ихъ хорошихъ сѣмянъ для посѣва. Въ настоящемъ году оказалось, что бурятамъ для будущаго осеннаго посѣва,—если даже взять весь наличный хлѣбъ изъ магазина, то и тогда не хватитъ 1404 пуда на двѣсти хозяевъ. Нынѣ, какъ слышно, губернскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу общества и инородцы ходатайствуютъ предъ начальствомъ о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе. Желательно было бы, чтобы Заматкинъ, какъ состоятельный, внесъ бы полностю весь хлѣбъ до начала осеннаго посѣва.

Не смотря на неоднократныя замѣтки о составленіи неправильнаго приговора о самовольной порубкѣ лѣса для троицкаго винокуренного завода, до сихъ поръ дѣло это покрыто мракомъ неизвѣстности и товариществу остается посмѣиваться надъ гласностью. Между тѣмъ, по слухамъ, довѣренный холмогорскаго общества самъ вступилъ въ товарищество, а равно и другой радитель общества заполучилъ паекъ на свою душу. Кроме того, поговариваются о крупномъ кушѣ, употребленномъ на потушение „пожара“. Свидѣтельство, выданное изъ казеннай палаты за № 1553, 11 февраля 1884 г., на порубку дровъ только 500 саж., а лѣса срублено: дровъ до 10.206 лѣсинъ, накатику — 2488, плахъ и тесу — 2402 шт., донникъ и боковья — 36.000 шт., да и казенныхъ дачъ около завода вовсе нѣть. Довѣренный заларинскаго общества Ч. подалъ въ казенную палату 5 февраля с. г. прошеніе о самовольной порубкѣ лѣса заводомъ, и вотъ уже другой мѣсяцъ, а еще ничего не слыхать *).

Изъ Мухтуя жалуются и на вызванного изъ Россіи священника Ш. и на учителя Б.—на первого за его поборы, на второго за нерадивое отношеніе къ дѣлу обученія дѣтей; поселенческое обученіе, по прежнему, преобладаетъ.

По поводу замѣтки въ № 8-мъ нашей газеты о „судьбѣ одного пріемнаго покоя“ намъ пишутъ: Пріемный покой этотъ пока продолжаетъ свое существование. Приговоръ въ скихъ крестьянъ о сборѣ съ нихъ въ 1885 г. 2381 р. на нужды пріемнаго покоя хотя и утвержденъ и сборъ сдѣланъ, но являются новые нужды: медикаменты вышли, инструменты нѣть, потребенъ ремонтъ зданія, бѣлья, посуды и проч. Въ прошедшемъ 1884 г. было использовано больныхъ въ пріемномъ покой 32 человѣка. На содержаніе ихъ цищею вышло 1035 р., а изъ нихъ

* Порубка лѣса для огнедѣйствующихъ заводовъ производится, вопреки закону, на всѣхъ другихъ заводахъ. Равно остается где-то подъ сукномъ и дѣло о незаконно построенному въ оенской волости заводѣ Д. Ред.

льчился только одинъ крестьянинъ витской волости 63 дни.

О способѣ же, слезно просимомъ въ 2-хъ крѣскихъ приговорахъ,—вѣстей не имѣется ни откуда.

Съ Лены. Крестьяне петрапавловской волости, киренского округа, въ виду дороживши на чай у мѣстныхъ торговцевъ, 29 марта с. г. постановили приговоръ: купить во время первой ярмарки пятьдесятъ мѣстъ кирпичнаго чаю не дороже 64 рублей за мѣсто, съ тѣмъ, чтобы внослидѣствіи раздать его нуждающимся. Комиссію эту на себя принялъ крестьянинъ М. Горнаковъ. Нельзя не порадоваться подобному явлению. Къ чести крестьянъ петрапавловской волости надо сказать, что это не первая попытка ихъ вылѣзти изъ загребистыхъ лапъ кулаковъ-мѣроѣдовъ. Такъ, напримѣръ, не сколько лѣтъ тому назадъ устроены общественные хлѣбные магазины. Хлѣбъ, чрезъ своего довѣренаго, закупается въ верховыхъ Лены, доставляется въ известные пункты волости, по мѣрѣ надобности выдается нуждающимся крестьянамъ. Такимъ образомъ, въ другихъ волостяхъ округа хлѣбъ въ 2 р., а въ петрапавловской 1 р. съ небольшимъ.

Забайкальскимъ губернаторомъ изданы весьма подробныя правила о мѣрахъ къ предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ. У насъ тоже подтверждено принимать подобныя мѣры всемъ сельскимъ старостамъ. И пока наловъ не видать. Значить, могутъ же мужики понимать дѣло,—не правда ли? А вотъ гг. гласные думы, даже изъ высокообразованныхъ, часто совсѣмъ ничего не понимаютъ, а только шумятъ, да тормозятъ самыя полезныя дѣла.

Намъ сообщаютъ, что въ Кударѣ, близь самого селенія, валяются открытыми гроба, а также и черепа и кости человѣческія; правда ли это?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

БІЙСКЪ, 22 марта. Истинное и великое несчастіе разразилось надъ нашимъ округомъ. Чума на рогатый скотъ, свирѣпствующая уже другой годъ, сильно пошатнула экономическое состояніе населенія: скотоводы, по преимуществу наши крестьяне, главный источникъ своего пропитанія и покрытия податей и повинностей находили въ „скотинѣ“: продажа „маслица“, „бычковъ“, а—при крайности—и коровы—другой составляли главную статью дохода. Прошлымъ лѣтомъ эпизоотія свирѣпствовала повсемѣстно, но ее забиралась за „Камень“; выѣже она забралась и сюда и косить направо и налево. Это горе съ особенной силой даетъ себѣ знать пынѣ въ алтайской волости, наиболѣе богатой скотомъ: въ Сѣтовѣ, въ Верхъ-Сѣтовѣ, въ Айкѣ, въ Калячѣ и прочихъ мѣстахъ скотъ погибалъ тысячами; у большинства онъ пропалъ „головой“, и вы не найдете ни одной скотины; у иныхъ изъ 20—30 штукъ осталось 2—3 штуки.

Только у очень немногихъ успѣшихъ во время отгнать скотъ на заемки, онъ уцѣль...

А тутъ повсюду увеличеніе тягостей. Съ нынѣшняго года введены у насъ сотскіе и десятскіе, являющіеся не малымъ временемъ для населенія. Напр., въ смоленской волости—14 сотскихъ, въ алтайской волости—10 сотскихъ, въ енисейской волости—6 сотскихъ, у каждого сотскаго 2—3, даже до 5 десятскихъ; сообразите, сколько это на округъ составить потери рабочихъ силь! Одно село Смоленское должно было дать двухъ сотскихъ и 6 десятскихъ, т. е. новыхъ восемь выборныхъ лицъ! Всѣ эти лица пользуются тѣми или другими льготами, при платежѣ повинностей; стало быть, новое дополненіе къ податному бюджету населенія. При каждомъ сотскомъ полагается писарь, жалованье которому уплачивается опять таки то же общество и т. д. Это (броя то) населеніе очень чувствуетъ, но пользы отъ „реформы“ оно не усматриваетъ никакой; оно предвидитъ только халась и беспорядокъ въ своемъ самоуправлении, такъ какъ оказываются двѣ власти, обѣ выборны, по независимы одна отъ другой: старосты, десятники и проч. въ непосредственномъ подчиненіи вол. старшины, особаго чиновника по кр. дѣламъ и проч., а сотскіе и десятскіе подчинены непосредственно земскимъ заѣдателямъ и изображаютъ изъ себѣ довольно внушительную „полицейскую“ силу, проявляющуюся въ Сибири, какъ извѣстно, въ довольно чувствительныхъ формахъ...

Закончу свои сообщенія недавно произшедшій казусомъ, произведшимъ въ нашемъ районѣ сильную сенсацію. Въ одно изъ селеній бійской волости (Аксеново), къ крест. Аксенову внезапно является „важный чиновникъ сыскной полиції“, грозный, представительный, „съ большими эполетами“. „Ты продалъ такому то хлѣба на 6,000 руб.?“ грозно вопрошаетъ чин.—Я!—„Онъ уплатилъ тебѣ фальшивыми деньгами, покажи ихъ сюда“! Ни живъ, ни мертвъ, Аксеновъ достаетъ ящичекъ, дрожащими руками вынимаетъ кредитки и предъявляетъ „чиновнику“.—„Такъ и есть“, рычитъ начальство; „старшину сюда, старосту“! „Перепуганные сельскія власти явились и отправились съ „чиновникомъ“ на земскую квартиру. „Чиновникъ“ предъявилъ властямъ конфискованные имъ „фальшивыя“ деньги, обративъ вложиль послѣднія въ ящичекъ и вѣльѣ выйти всѣмъ, пока онъ составитъ протоколъ. Черезъ нѣкоторое время призываются власти и Аксеновъ, „чиновникъ“ въ ихъ присутствіи накладываетъ печати и приказываетъ хранить ящикъ до прибытия следователя. Ждутъ день—два—три, никого нѣть. Аксеновъ скачетъ въ Бійскъ и передаетъ въ полицейскому управлению о случившемся. Вы требовали ящикъ, распечатали и въ вѣмъ оказалась... масса парѣзаныхъ чистыхъ бумажекъ!.. Ну не богоспасаемый ли у насъ край?

Говорятъ, что по этому дѣлу идутъ энергичные разыски...

ПАВЛОДАРЬ (семипалатинской области). Думское собрание гласныхъ въ концѣ марта мѣсяца было бурное и продолжалось до 3-хъ часовъ ночи. Въ это засѣданіе гласные занимались разсмотрѣніемъ смысла на текущій 1885 годъ. Позднѣнько, но необходимо! Такъ какъ суммы на постройки города определены управою огульно, безъ плановъ и безъ расчетовъ, по которымъ можно было видѣть употребленіе общественной копѣки, то гласные отказались утвердить расходъ на начатыя уже постройки, а потребовали составленія плановъ со смытами; ассигновать же суммы гласные не отказались. Такимъ образомъ, затормозились теперь окончаніе постройки пожарного дома и перестройка 3-хъ класснаго городскаго училища. Затѣмъ уничтожено постановленіе прошлаго года о переустройствѣ училища и постановлено строить новое каменное зданіе со всѣмъ нужнымъ приспособленіемъ. Въ какомъ же положеніи окажется наше училище, когда гласные однихъ взглядовъ будутъ рѣшать дѣла такъ, а противоположная партия—иначе? Въ разоренное зданіе училища предположено перевести военный лазаретъ съ аптекою для вольной продажи. Кстати о вольной продажѣ. Всѣмъ извѣстно, какъ дорого обходятся лекарства. Напримѣръ, по совѣту врача, юдиага калія можно купить въ ручной продажѣ за 18 к. и, смѣшивъ дома съ отварною водою, употребить по наставленію. По рецепту, эта самая смысь оказывается стоящою 53 коп., ибо за воду берутъ восемь копѣекъ, за приготовленіе и отпускъ 21 да за посуду пять к. Въ заботахъ о бѣдномъ населеніи города, гласные высказали намѣреніе устроить аптеку для бѣдныхъ, съ наймомъ врача для пользованія бесплатно бѣдныхъ. Для этого предположили ассигновать тысячу рублей. Изъ этой аптеки для бѣдныхъ можно было бы отпускать лекарства и за деньги, но только безъ взысканія за воду и за отпускъ. Въ память тысячелѣтія Кириллу и Меѳодію постановлено: освободить навсегда всѣхъ учениковъ 3-хъ класснаго городскаго училища отъ взносовъ за право учевія, опредѣливъ для этого двѣсти пятьдесятъ рублей серебромъ ежегодно. Вѣроятно, гласные имѣли въ виду учениковъ города, но вѣ казаковъ и киргизъ. И при томъ, сумма эта соотвѣтствуетъ требованію за право учевія въ настоящее время; но педагогический совѣтъ всегда имѣть право увеличивать плату, для составленія своихъ специальныхъ средствъ. Кто тогда будетъ доплачивать за учениковъ? Эта ведоміка можетъ имѣть дурнаго послѣдствія. Администрація области призвана къ участію по дѣламъ опеки. Давно страдаетъ здѣсь опека безконтрольностью. Даже члены опеки не были выбираемы. Въ послѣднее же время не охотно баллотируются коммерсанты въ члены опеки, въ видахъ ожиданія приведенія въ порядокъ ревизіею запутанныхъ дѣлъ. Насколько правильно расходованіе денегъ по опекѣ, видно

изъ слѣдующаго примѣра: показанъ расходъ на воспитаніе двухъ купеческихъ дѣтей въ двѣнадцать тысячъ. Результатъ воспитанія таковъ: дѣвница совершенно лѣтнія дѣлаетъ подписи по буквамъ, написаннымъ карандашемъ, а молодой человѣкъ занимается перепискою: „Сонъ Божіей Матери“. Замѣчательную свою рукопись онъ подарилъ въ знакъ памяти чиновнику, который хранить ее въ числѣ документовъ.

Заселеніе уссурійскаго края*).

Ст. I-я.

Уссурійскій край уже четверть вѣка принадлежитъ Россіи. Было достаточно времени для того, чтобы придать ему, до извѣстной степени, русскую физіономію. Это, казалось бы, тѣмъ легче было сдѣлать, что край, во время присоединенія его къ Россіи, представлялъ пустыню, по которой только кое-гдѣ бродили бездомные манзы.

Заселеніе края представляло особенную важность уже потому, что, по словамъ компетентнаго лица, «прилегая берегами къ Японскому морю и обладая такими тремя прекрасными бухтами, какъ Посьеть, Золотой Рогъ и заливъ св. Ольги, не считая цѣлой массы другихъ заливчиковъ и бухточекъ, южно-уссурійскій край въ будущемъ, когда онъ дождется наконецъ каналовъ, шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, долженъ сдѣлаться такимъ же окномъ для Сибири, какимъ былъ вѣкогда для Европейской Россіи Петербургъ. Лучшаго пути для ввозной и вывозной торговли не только съ Японіей и Китаемъ, но и съ Америкою, Европою и даже Одессою—Сибирь имѣть не будетъ» (стр. 150). Съ другой стороны, политическія соображенія указывали настоятельную необходимость поставить край въ такое положеніе, чтобы, въ случаѣ войны съ китайцами, онъ могъ защищаться отъ ихъ нападенія.

Наше правительство понимало важность заселенія уссурійскаго края, и съ самого присоединенія его принимало къ этому разныя мѣры. Оно поселило по Уссури казаковъ, переведенныхъ изъ Забайкалья, причислило къ нимъ штрафныхъ солдатъ, высланныхъ изъ Россіи; наконецъ, уже съ 1860 г. стало возвращать въ край переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній. Послѣдняя форма заселенія приняла съ 1882 года довольно значительные размѣры: въ этомъ году решено было, въ видѣ опыта на три года, переселять въ южно-уссурійскій край ежегодно по 250 семействъ морскимъ путемъ.

И что же? не смотря на всѣ эти мѣры, русское населеніе въ краѣ увеличивается чрезвычайно медленно; зато гораздо быстрѣе идетъ заселеніе его корейцами и китайцами. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ русскихъ крестьянъ было въ двухъ

*.) При составленіи этой статьи мы имѣли въ виду преимущественно очеркъ г. Гребенщикова: „Колонизация Южно-Уссурійскаго края“ („Наблюдатель“ 1885 г., № 2).

округахъ 2,826 душъ, и въ двухъ—32 двора (число душъ неизвѣстно). Въ тоже время число корейцевъ дошло до 5,895 душъ обоего пола—не смотря на то, что еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ переселеніе къ намъ корейцевъ было задержано,—а численность манзъ достигаетъ уже 15 т. Владивостокъ, по словамъ очевидца, сдѣлался совершенно китайскимъ городомъ.

Причины такого неуспѣха заключаются въ отдаленности края отъ тѣхъ мѣсть, откуда могло идти заселеніе его, въ невыгодныхъ для русскихъ переселенцевъ мѣстныхъ условіяхъ и, наконецъ, въ непрактичности мѣръ, принимавшихся къ заселенію края.

Пока переселеніе въ уссурійской краишло сухимъ путемъ, черезъ всю Сибирь и большую часть Европейской Россіи, то переселенцы, въ теченіе этого продолжительного пути, подвергались болѣзнямъ и разнымъ лишеніямъ. Часто они оказывались не въ силахъ продолжать путь и оставались гдѣ нибудь въ восточной или даже въ западной Сибири. Организаціи переселеній до 1882 года никакой не было. Тѣ немногіе, которые достигали наконецъ уссурійского края, приходили туда истощенные и разоренные дальнимъ путемъ, болѣзнями и нерѣдко съ потерю самыхъ производительныхъ членовъ семи. Они находили далеко не такую благодатную природу, какую рисовали въ своихъ мечтахъ или какъ было имъ описано. Имъ приходилось знакомиться и бороться съ своеобразными, неизвѣстными имъ прежде, условіями климата, почвы, веденія хозяйства, экономического положенія страны. Вотъ что говорить по этому поводу г. Гребенщикова въ указанной выше статьѣ: «Рядомъ съ свѣтлыми сторонами, край имѣть много и темныхъ... Климатъ его болѣе континентальный, нежели морской... Въ общемъ, климатъ южно-уссурійского края, благодаря рѣзкимъ противоположностямъ зимней стужи и лѣтней жары, можетъ быть названъ тяжелымъ для жителя средней и южной полосы Россіи, а климатъ Владивостока перещеголяетъ даже прославившійся своимъ нездоровымъ климатомъ Петербургъ... Характеръ страны... гористый, и, слѣдовательно, главною своею площадью мало подходящий къ привычкамъ жителя равнинъ Европейской Россіи! Въ силу особенностей края, переселенцу приходится совершенно изменять образъ веденія хозяйствъ: привыкшій пахать лошадьми, крестьянинъ здѣсь необходимо долженъ перейти къ воламъ; время посева и жатвы въ южно-уссурійскомъ краѣ совсѣмъ иное, чѣмъ въ Россіи, обиліе оводовъ и мошекъ заставляетъ менять уходъ за скотомъ... Затѣмъ край страдаетъ и, вѣроятно, долго еще будетъ страдать отсутствиемъ дорогъ и другихъ путей сообщенія, отсутствиемъ школы, медицинской помощи и другихъ учрежденій, которыхъ, хотя и безсознательно, все-таки отзываются на его благосостояніи. Нигдѣ такъ не развивается кулачество и нигдѣ оно не достигаетъ такихъ

грандиозныхъ размѣровъ, какъ въ малоустроенныхъ мѣстностяхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, въ Николаевскѣ одинъ монополистъ довелъ цѣну водки до 15 р. за бутылку (151—152).

Наконецъ, въ первые годы населенія, много переселенцевъ умирало отъ несвойственного имъ климата.

Принудительное поселеніе казаковъ и штрафныхъ солдатъ, уже по самому характеру своему, не могло принести пользы. Между казаками, по словамъ г. Пржевальского, развилась лѣнность, пьянство и развратъ, какъ результатъ насильственного переселенія и неумѣлыхъ административныхъ мѣръ, иногда прямо противоположныхъ одна другой. Неудобный выборъ мѣсть вѣль къ кочеваніямъ съ мѣста на мѣсто и убивъ всякую энергию. Были и другія мѣры, подрывающія успѣхъ казачьей колонизации. Прибавимъ къ тому, что забайкальские казаки—скотоводы и звѣроловы, а далеко не хлѣбопашцы. Уже по одному этому они не могли составить на Уссурѣ сельскаго, земледѣльческаго и потому вполнѣ осѣдлаго, привязаннаго къ землѣ, элемента. Что же касается до штрафныхъ солдатъ, то на этотъ никуда негодный отбросокъ старой нашей арміи сами казаки смотрятъ враждебно.

Переселеніе морскимъ путемъ также имѣло свои недостатки. Пароходы съ переселенцами и ихъ грузами запаздывали; для переселенцевъ заготовлялись веници, негодные къ употребленію; купленный для нихъ въ Кореѣ и Манжурии скотъ не выдержалъ перегона и перемѣны способа ухода и подвергся эпизоотіи. Мѣста для поселенія выбирались неудачно; переселенцы подвергались тѣмъ же невыгодамъ климатическихъ и другихъ условій, какъ и ихъ предшественники. Наконецъ, самый составъ переселенцевъ далеко не былъ удовлетворителенъ. По словамъ завѣдывающаго переселеніями, г. Буссе, большинство переселенцевъ, вслѣдствіе малоземелья, ходило на родинѣ на заработки, что не могло не отразиться на нравственныхъ ихъ качествахъ. Между переселенцами замѣчаются кражи и поразительное отсутствіе общинности интересовъ; по праздникамъ происходятъ безчинства и драки. Мы, правда, не приаемъ праздничныхъ дракамъ крестьянъ такого крупнаго значенія, какое, повидимому, придается имъ г. Буссе, который отправлялъ крестьянъ съ этой драки въ полицію и счѣль даже нужнымъ упомянуть объ нихъ въ своемъ отчетѣ; но тѣмъ не менѣе онъ, до извѣстной степени, характеризуетъ населеніе. Не менѣе характерна и та черта, что въ число переселенцевъ попали совершенно безсильныя семьи—напримѣръ больной отецъ, глухая мать и слѣпая дочь: это крупная семья раздѣлялась для того, чтобы воспользоваться двойнымъ казеннымъ пособіемъ. Переселенческое управление также не оправдало возлагавшихся на него надеждъ:

на дѣлѣ оно обратилось въ интенданство, снабжавшее переселенцевъ тѣмъ, что признавалось для нихъ необходимымъ; но и въ этомъ отношеніи оно оказалось несостоятельнымъ, и въ послѣднее время предпочитало выдавать поселенцамъ деньги, съ тѣмъ, чтобы они сами заводили все нужное.

(Окончаніе будетъ).

Краткій очеркъ амурской торговли.

Ст. III-я.

Для того, чтобы устранить эти причины и содѣйствовать правильной постановкѣ торговли, не излишне было бы принять слѣдующіе мѣры: 1) обязать пріиски заблаговременно производить закупъ мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ такъ, чтобы коммерсанты, которые теперь не рискуютъ приобрѣтать товары въ большомъ количествѣ, не зная, какъ велика будетъ на нихъ спросъ, могли заготовлять ихъ ежегодно столько, сколько необходимо для потребностей какъ пріисковъ, такъ и всѣхъ другихъ потребителей. Эта мѣра, непредставляющая никакихъ затрудненій для своего осуществленія, будетъ въ пѣкоторой степени способствовать урегулированию цѣнъ и предохранять мѣстное населеніе отъ той эксплуатации коммерсантовъ, которая всякий разъ достигаетъ своего апогея въ томъ случаѣ, когда сказывается недостатокъ въ какихънибудь товарахъ. 2) Стараться о развитіи свободной торговли для русскихъ въ смежныхъ съ областію провинціяхъ Китая, о чёмъ подробнѣе будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. 3) Заботиться о привлеченіи въ область предпримчивыхъ, энергичныхъ и честныхъ коммерсантовъ, которые имѣли бы въ виду не одну паживу, но и пользу края и интересы мѣстнаго населенія. Въ этомъ случаѣ громадную услугу области могли бы оказать пріиски, если бы они, самостоятельно закупая товары въ Россіи чрезъ своихъ агентовъ, открывали торговлю въ своихъ складахъ, находящихся въ городахъ, и вели конкуренцію съ мѣстными коммерсантами. Подобный складъ, принадлежащий земскимъ пріискамъ, уже существовалъ въ городахъ (закрытъ въ 1881 г.) и цѣны на товары въ немъ были значительно ниже, чѣмъ во всѣхъ благовѣщенныхъ магазинахъ, такъ что и сами коммерсанты въ критическія для нихъ минуты часто приобрѣтали товары изъ этого склада. Но, конечно, гораздо болѣе рациональнымъ средствомъ для этой цѣли было бы образование русской торгово-промышленной компаніи, состоящей изъ лицъ, хорошо ознакомившихся съ краемъ. Такая компанія, располагая значительными средствами, въ состояніи была бы конкурировать съ мѣстными купеческими. Если въ первое время колонизаціи Амура, когда торговля не представляла почти никакихъ выгодъ, при содѣйствіи администраціи, заботящейся о краѣ, могла образоваться подобная компанія, то нечего и говорить о томъ, что въ настоящее время, когда торговля съ каждымъ годомъ растетъ и даетъ коммерсантамъ такие проценты, о какихъ въ другихъ мѣстахъ и не думаютъ, всегда найдутся предпримчивые капиталисты, которые не пожалѣютъ своихъ средствъ къ развитію торговли въ новомъ краѣ, обѣщающемъ хорошій сбытъ. Главная причина того, почему въ послѣднее время не являются въ область новые пред-

приниматели, заключается преимущественно в томъ, что иногороднымъ коммерсантамъ неизвѣстны истинное положеніе торговли на Амурѣ и тѣ выгоды, которыхъ она предоставляетъ мѣстнымъ купцамъ. Поэтому, не говоря уже о содѣствіи администраціи и объ особенныхъ преимуществахъ для привлечения новыхъ коммерсантовъ въ область, можетъ быть не осталось бы безъ вліянія въ этомъ случаѣ и ознакомленіе иногородныхъ купцовъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ и ходомъ торговыхъ дѣлъ на Амурѣ.

При близкомъ сосѣдствѣ съ Китаемъ и при удобствѣ сообщенія съ другими заграничными пунктами посредствомъ амурскаго бассейна на мѣстныхъ коммерсантахъ лежала еще особенная важная миссія—быть посредниками при взаимномъ обмѣнѣ произведеній и продуктовъ разныхъ родовъ промышленности русской, китайской и другихъ націй. Поэтому мы считаемъ не излишнимъ изложить нѣкоторыя свѣдѣнія и о ходѣ вѣнѣней международной торговли на Амурѣ.

При близкомъ сосѣдствѣ Россіи съ Китаемъ, причемъ подданныхъ обоихъ государствъ отдаляетъ только одна рѣка, не могли не установиться между ними взаимные отношенія и не завязаться торговыя сношенія. Посредникомъ въ сношеніяхъ послѣдняго рода между русскими и китайцами явился городъ Айгунъ съ его коммерсантами. Такъ какъ эти коммерсанты не располагали особыми средствами и капиталами, то и торговля съ китайцами на первыхъ порахъ была незначительна и ограничивалась по преимуществу приобрѣтеніемъ отъ нихъ самыхъ необходимыхъ продуктовъ. Если у нихъ и были другие предметы торговли, кроме жизненныхъ продуктовъ, то исключительно такие, которые болѣе пригодны были и имѣли цѣну для самихъ китайскихъ подданныхъ, чѣмъ для русскихъ. Это—китайская одежда и обувь, зеркала и картины въ восточномъ вкусѣ, порченые сласти и т. п. негодные предметы. Въ такихъ предметахъ, естественно, никто изъ русскихъ не имѣлъ нужды и если что могло еще поддерживать торговлю, такъ—это—запрещенный ханшинъ, который, по причинѣ недостатка на Амурѣ водки, имѣлъ для русскихъ особенную цѣну. Что же касается самихъ китайцевъ, то они отъ русскихъ почти ничего не приобрѣтали, вслѣдствіе запрещенія своихъ властей.

Для устраненія недоразумѣній, которыхъ могли возникнуть при торговлѣ съ китайцами, предположено было вести торговлю въ определенныхъ пунктахъ—въ Айгунѣ и Благовѣщенскѣ, где ежемѣсячно должны были происходить ярмарки втеченіе нѣсколькихъ дней. Сверхъ того, опубликованы были особыя правила, составленыя Муравьевымъ по соглашенію съ айгунскимъ амбанемъ. Вотъ нѣкоторые, болѣе интересные, пункты этихъ правилъ: „1) По открытіи торговли, при продажѣ вещей, оба государства ни съ какихъ предметовъ не должны взимать пошлины (1 п.). 2) При свободной торговлѣ между жителями обоихъ государствъ чиновники ни въ какомъ случаѣ вмѣшиваться не должны (2 п.). 3) При торговлѣ двухъ государствъ взаимно запрещенныхъ вещей продавать не должно (8 п.). 4) Ёздить русскимъ по правому берегу Амура не слѣдуетъ, дабы не возникли отъ этого какія либо дѣла (9 п.). 5) Всѣ торговыя люди въ определенное для торговли время торгаутъ, собравшись въ мѣсто, назначенное для этого; по окончаніи же расторжки возвращаются

въ свои деревни, а не исполняющихъ этого наказывать (10 п.). 6) Въ городахъ Айгунѣ и Благовѣщенскѣ должны быть ярмарки въ каждомъ мѣстѣ по 7 дней въ мѣсяцѣ“ (15 п.*). Но такъ какъ правила эти, за исключеніемъ послѣдняго пункта, который строго соблюдался только маньчжурами и китайцами, находившими ярмарку въ Благовѣщенскѣ для себя выгодной, оставались почти мертвой буквой, то стали возникать недоразумѣнія и стѣсненія торговли для русскихъ со стороны китайскихъ властей. Благовиднымъ предлогомъ для послѣднихъ въ этомъ случаѣ служило возвышение цѣны на буду, которая, составляя единственную нишу для бѣдного маньчжурского населенія, становилась недоступной для него по цѣнѣ, и торговля въ ночное время, которую вели китайское населеніе съ русскими, вѣроятно, вслѣдствіе запрещенія—имѣть какую бы то ни было торговлю съ послѣдними. Благодаря этому, спустя два года послѣ обпародованія вышеупомянутыхъ правилъ, въ декабрѣ 1861 года, на ярмарочной площади въ Благовѣщенскѣ появился, написанный на доскѣ, новыи слѣдующій правила: „1) Торговля днемъ совершенно свободна. 2) Торговля ночью воспрещается. 3) Перевозить ночью купленное днемъ допускается. 4) Пшеничную муку и буду продавать и покупать на ярмаркахъ въ Благовѣщенскѣ и Айгунѣ. 5) Проче, кромѣ пшеничной муки и буды, предметы продавать и покупать въ городахъ и деревняхъ днемъ ежедневно. 6) Осмотрѣвать проѣзжающихъ русскихъ по маньчжурскому берегу воспрещается и 7) въ случаѣ, если русскій купить буду въ маньчжурской деревнѣ, дозволяется маньчжурскому чиновнику слѣдовать за такимъ до ближайшаго русскаго населенія и тамъ представить его русскому начальству, которое обязано осмотрѣть проезженное русскимъ, и если по осмотрѣ окажется, что онъ провозилъ буду, купленную въ маньчжурской деревнѣ, то буда бесплатно выдается маньчжурскому чиновнику“**).

Въ видахъ и интересахъ оживленія и удобства торговли съ китайцами, въ августѣ 1862 года, губернаторомъ амурской области Буссе возбуждено было ходатайство—о дозволеніи китайскимъ и маньчжурскимъ купцамъ, торгующимъ на ярмаркѣ въ Благовѣщенскѣ, построить здѣсь постоянныя лавки и складочные магазины, а также имѣть свободное плаваніе для торговыхъ цѣлей въ предѣлахъ амурской и приморской областей. Но ходатайство это, возбужденное по просѣбѣ самихъ китайскихъ купцовъ, не увѣличилось полнымъ успѣхомъ. Китайское правительство, дозволивъ своимъ подданнымъ свободное плаваніе по Амуру, отказалось купцамъ въ постройкѣ постоянныхъ лавокъ и складочныхъ магазиновъ въ Благовѣщенскѣ, на томъ простомъ основаніи, что „древніе законы страны запрещаютъ постоянное пребываніе китайскимъ подданнымъ заграницей“. Впрочемъ, не смотря на категорическій отказъ своего правительства, китайские купцы имѣли въ Благовѣщенскѣ 23 лавки, въ которыхъ вели торговлю. При этомъ, чтобы не оказаться нарушителями древнихъ законовъ своей страны, они ежедневно, по окончаніи торга, возвращались для ночлега въ Сахалинъ—китайскую деревню, находящуюся на берегу Амура, противъ Благовѣщенска. Съ теченіемъ времени, когда съ нихъ, наравнѣ

съ русскими, стали требовать гильдейскія пошлины за право торговли въ лавкахъ, они совсѣмъ перенесли сюда торговлю.

Въ послѣднее время, когда явился больши спросъ на жизненные продукты и самая торговля для подданныхъ небесной имперіи сдѣлалась болѣе свободной, айгунскіе купцы завязали обширныя сношенія съ сунгарийскими городами и торговыя операции стали увеличиваться. Изъ провинцій, считающихся житницей Маньчжурии, они, кромѣ главныхъ сортовъ хлѣба, стали возить живность, рыбу, фрукты, масло и гнать скотъ. Не говоря уже о томъ, что весь Благовѣщенскъ съ десяти тысячнымъ населеніемъ живеть и питается продуктами китайцевъ, нужно замѣтить, что одни пріиски ежегодно поглощаютъ сотни тысячъ пудовъ хлѣба и овса, закупъ которыхъ производится почти исключительно у китайскихъ же купцовъ. Въ 1879 году, напр., на пріиски китайцами продано было хлѣба на 180 т. рубл. Въ свою очередь и китайцы, вступая въ болѣе близкія сношенія съ русскими и богатѣй около нихъ, начинаютъ пріобрѣтать у русскихъ мануфактурный произведенія, кожи, панты *) и предметы роскоши. Но главный предметъ торговли, который ихъ болѣе всего интересуетъ, и по сіе времена составляетъ серебро и хищническое шлиховое золото.

(Продолженіе будетъ).

Ирбитская ярмарка 1885 г.

Подъ вліяніемъ общихъ жалобъ на плохія торговыя и промышленныя дѣла, отправляясь на ирбитскую ярмарку, не ждали и отъ неї ничего отраднаго для восточной Сибири. Такъ оно дѣйствительно и случилось, какъ ниже увидѣть читатель. Но за то съ другой стороны, для торговцевъ товарами, ввозимыми въ Сибирь, нынѣшняя ярмарка вышла удачно, сверхъ всякаго ожиданія. Московскіе мануфактурсты, неожиданъ отъ ярмарки хорошихъ результатовъ, привезли на нее товары въ уменьшеннѣй пропорціи и цѣны назначили не высокія, ниже существовавшихъ въ прошедшую ярмарку на 5%, а между тѣмъ расторговались блестательно. Ярмарка начинается 1-го февраля, но уже къ 5 числу многие товары изъ мануфактурныхъ, какъ-то сардинка, платки, ситецъ Барановыхъ и др. были уже распроданы.

Такой, весьма благопріятный исходъ, съ мануфактурными и другими, ввозимыми въ Сибирь, товарами объясняютъ, по отношенію къ восточной Сибири, во-первыхъ, высокими цѣнами, какіе существовали на хлѣбѣ въ енисейской губерніи, для которой бр. Гадаловы потребовали массу товаровъ. Другой причиной послужило слѣдующее обстоятельство: для нѣкоторыхъ мѣстностей восточной Сибири въ предшествовавшія двѣ ярмарки покупали товары самое ничтожное количество, такъ какъ мѣстности эти были запружены товарами, въ особенности забайкальскій край, находившійся въ рукахъ Бутина, который увлекалась свободой кредита, покупалъ товары, нисколько не соображаясь съ нормальнымъ размѣромъ сбыта. Но такъ какъ, въ послѣдніе два года торговыі кризисъ почти кончили, всѣ фирмы, основанные на такомъ фундаментѣ, пали и атмосфера, окружающая торговыі мѣры, нѣсколько очистилась, а между тѣмъ подобралась и то-

*) Дѣло архив. гражд. канц. за № 949.

**) Дѣло арх. гражд. канц. за № 1599.

*) Панты—это свѣжіе, еще не успѣвшіе окостенѣть, рога дикихъ изюбровъ.

варь, которымъ во время кризиса снабжалась восточная Сибирь въ ограниченномъ размѣрѣ, то устоявшіе торговцы и потребовали въ нынѣшнюю ярмарку товаровъ въ усиленныхъ количествахъ. При такомъ положеніи дѣла и московскіе мануфактуристы измѣнили свою систему сбыта: сдѣлались разборчивѣ въ открытии кредита и поэтому не всѣ, желающіе купить въ кредитъ, были удовлетворены.

Сразу замѣтилъ недостатокъ въ товарахъ, всѣ сѣшили скорѣе купить и отправить; къ послѣднему побуждало и то, что провозная цѣна быстро увеличивалась. Такимъ образомъ, ярмарка въ началѣ казалась черезчур оживленной и къ 10-му числу покупки сибиряками почти всѣ были кончены. Кромѣ мануфактуръ, хорошо торговали картоznымъ табакомъ и махоркой. Послѣдней въ привозѣ было не болѣе половины всего количества, какое было на прошлогодней ярмаркѣ. Торговцы этимъ товаромъ заблагорассудили, что чѣмъ привозить на ярмарку много табаку и затѣмъ, въ случаѣ худого спроса, сбывать его съ убыткомъ, лучше, если кому потребуется значительное количество махорки, отправить ее лѣтомъ, по открытии навигации, что и было сдѣлано. Прессованый же листовой табакъ шолъ илохъ, потому что былъ привезенъ на ярмарку укупореннымъ по первоначальному правилу погаго устава, только въ 2-хъ фунтовыхъ пачки, а не въ мелкія. Къ тому же вмѣсто него предпочитали покупать табакъ въ кулихъ, торговля которыми разрѣшена для Сибири до 1887 года.

Сахаромъ хотя и безвыгодно, но все-таки расторговались. Въ привозѣ его было значительное количество, превышающее обыкновенное. Продуктъ этотъ покупается на ирбитской ярмаркѣ для Сибири въ самомъ не большомъ количествѣ, такъ какъ его много доставляется туда лѣтомъ, дешевымъ воднымъ путемъ. Такъ, въ прошедшемъ годѣ, увлекшись низкими цѣнами, какія существовали въ Россіи на сахаръ, покупкой его занялся г. Сиверсъ, и приобрѣлъ его громадное количество, но изъ этого количества только часть была перевезена въ Иркутскъ, остальное, за дороговизной привоза, было оставлено въ Томскѣ. Вѣроятно, благодаря этому обстоятельству, существовали въ Иркутскѣ на сахаръ цѣны довольно низкія, хотя не безвыгодны для продавцевъ. Хорошо торговали и стеариновыми свѣчами, но въ сбытѣ этого продукта у казанского завода Крестовниковъ снова явился конкурентомъ уральский заводъ, бывшій Губбардъ, возобновленный нынѣ мѣстными дѣятелями гг. Ощурковымъ и Паклевскимъ. Свѣчи новаго завода превосходили качествомъ крестовниковскія, будучи одинаковой съ ними цѣнности. Не дурно торговали и чаемъ, хотя сбыть его безъ остатка не могли. Въ привозѣ было байховыхъ до 38,000 ящ., кирпичныхъ до 16,000. Въ виду новой повышенной пошлины, цѣны на чай установились не съ разу и дѣло затянулось до 5-го числа. Въ этотъ день были объявлены цѣны на него фирмой Губкина, у которой чаевъ на ярмаркѣ было около половины всего количества. Хотя, въ виду высокой пошлины, цѣнѣ на чай ожидали высокихъ, но ожиданія эти оправдались не вполнѣ. Губкины назначили цѣны на чай приблизительно прошлогоднія. Затѣмъ, вирочемъ, цѣны на чай нѣсколько увеличились.

Обращаемся къ пушнымъ товарамъ. Вотъ цифры привоза:

	Привезено.	Цѣны.	
		Отъ р. коп.	До р. коп.
Соболей якутскихъ	2,600	15 —	35 —
" разн. свѣтлыхъ	4,000	6 —	8 —
лисицъ:			
черныхъ	50	—	100 —
бурыхъ	100	—	30 —
сиводушекъ	1,500	—	12 —
красныхъ якутскихъ	5,000	480	5 —
завод. и томск.	7,000	—	5 —
газныхъ свѣтлыхъ	25,000	22	350
куницацъ	1,800	4 —	6 —
выдры сибирской	2,000	6 —	7 —
колонка	75,000	90	1 10
песца бѣлого	8,000	350	4 50
медведѣдѣй	1,000	10 —	25 —
волковъ	4,500	350	4 50
кошки	70,000	5 —	35 —
горностая	40,000	5 —	10 —
зайчина	1,500,000	8 —	10 —
сурка	350,000	—	12 —
Бѣлки:			
нерчинской и забайк.	200,000	25	26 —
якутской	300,000	20½	21 —
тункинскай	50,000	—	21 —
байской	250,000	16	17 —
ленской	650,000	14	14½ —
енисейской	1,300,000	13	13½ —
томской	400,000	14	14½ —
заводской и обской	400,000	12	15 —
струи кабарговой	неизв.	450	4 75
хвоста бѣльяго темнаго	30 —	—	200 —
" " свѣтлого	300 —	—	100 —

Цѣны на всѣ пушные, за немногими исключеніями, образовались много ниже прошлогоднихъ, по той простой причинѣ, что слишкомъ уменьшился сбытъ ихъ заграницу. Много бѣлки осталось непроданной на прошлой лейпцигской ярмаркѣ и къ тому же по низкой цѣнѣ она прошла на послѣднемъ лондонскомъ аукціонѣ, бывшемъ въ январѣ мѣсяцѣ. Развязка съ пушными затянулась на ярмаркѣ до поздняго времени; продавцамъ не хотѣлось сразу отдать въ убытокъ, но въ концѣ концовъ устоять они не могли и продали дешевле, чѣмъ сами покупали на мѣстѣ, получили такимъ образомъ прошлогодніе убытки. Изъ всѣхъ пушныхъ остались непроданными на ярмаркѣ: 22 сорочки соболей якутскихъ, 500,000 бѣлки, 400 лисицъ сиводушекъ и 6,000 колонка. Всѣ они принадлежатъ г. Громову, который отправилъ ихъ въ Москву, чтобы затѣмъ переотправить ихъ на лейпцигскую ярмарку.

По хорошей цѣнѣ прошли только слѣдующіе товары: лисица чорна, которой было только 50 штукъ, песецъ бѣлый и медведѣдѣи. Песецъ потребовался модой, его окрашиваютъ въ чорный цвѣтъ и затѣмъ употребляютъ на костюмы. Въ прошедшую ярмарку игралъ роль бѣличій хвость, но къ нынѣшней ярмаркѣ и онъ потерялъ свою цѣнность. Въ свое время хвость тоже требовался модой; изъ него дѣлали боа, которыхъ были въ сильномъ требованіи, но затѣмъ мода прошла и боа остались непроданными. Такимъ образомъ минувшая ярмарка въ Ирбити оказалась для сибиряковъ одной изъ самыхъ неблагопріятныхъ. Печальные результаты ея по сбыту пушныхъ тов. навели на грустны размышленія не однихъ торговцевъ. Отъ одного паденія цѣнѣ въ прошлогоднюю ирбитскую ярмарку восточная Сибирь не досчиталась отъ пушныхъ товаровъ до 300,000 руб.*); вслѣдствіе паденія цѣнѣ, пушнина покупалась на мѣстѣ еще по болѣе низкимъ цѣнамъ, и за всѣмъ тѣмъ пришлось продать ихъ въ убытокъ. Послѣ нынѣшней неудачи, конечно, цѣны на мѣстѣ будутъ еще ниже, а отъ этого промышленники, инородцы и крестьяне не только не выйдутъ изъ дол-

говъ, но окончательно закабалятся, такъ какъ имъ самимъ шкурки звѣрей будуть стоить дороже, чѣмъ сколько будутъ называть имъ ихъ покрученники-торговцы.

Сала и масла доставлено было на ярмарку самое незначительное количество, тысячу пять или шесть пудовъ. Главное же количество этихъ продуктовъ отправляется воднымъ путемъ. Въ минувшую навигацію сала отправлено было до 552,000 пудовъ, значительно менѣе предѣдулага го года, а именно на 222,000 п. Цѣны на это сало существовали съ доставкой въ Шадринскъ отъ 4 р. 5 коп. до 4 руб. 45 коп. Масла отправлено 123,500 п., тоже менѣе прежнаго на 45,500 п. Цѣны на масло въ яшимской ярмаркѣ равнялись 8 р. 40 к. На уменьшеніе количества этихъ продуктовъ повлияли сильные падежи скота, свирѣствовавшіе въ западной Сибири. Кожъ сырыхъ черезъ ярмарку прошло: крупныхъ яловыхъ 77,000 отъ 5 р. 30 к. до 6 р., конскихъ 35,800 отъ 2 р. до 3 р. 50 коп.

Въ общественной жизни г. Ирбити ярмарка ознаменовывалась лишь кутежами и безобразіями представителей нашей коммерціи. Ярмарочный комитетъ, руководимый мѣстнымъ городскимъ головой, человѣкомъ не развитымъ, не проявляетъ никакой жизненности и какой бы то ни было инициативы. Да и сама ярмарка, кажется, отживаѣтъ послѣдніе дни. Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Тюмени, она если и останется, то несомнѣнно перенесена будетъ въ послѣдній городъ. Даже въ настоящее время кажется страннымъ сворачивать съ главнаго тракта въ сторону и перевозить массу тяжестей по безобразной дорогѣ на разстояніи, около 200 верстъ, только для того, чтобы по окончаніи ярмарки, или даже ранѣе, снова вывозить ихъ оттуда на тотъ же большой трактъ. Сколько стоять одна переплата за перевозку этихъ тяжестей на ярмарку и обратно? Точно также излишна и крестовская ярмарка.

Въ заключеніе сообщаемъ цѣны, какія существовали на ярмаркѣ на нѣкоторые болѣе важные товары:

	Цѣны.	
	О тъ р. коп.	До р. коп.
Желѣзо листовое глянц. 1 сорт.	290	3 35
" шиннѣе	260	3 —
" грохота	160	1 65
свѣчи стеариновые	11 20	11 60
табакъ картузный Кушнарева и Асмолова 1 сортъ ящики	—	54 50
" 2 " "	—	36 —
" 3 " "	—	18 50
" махорка Вахрамъ	—	10 —
" листовой пудъ	—	6 50
карамель простая	7	7 20
спички шведскія ящики	5	6 —
масло деревянное пудъ	—	12 50
керосинъ	140	1 70
Мануфактурные бумажные:		
Ситецъ Бараповъ 1 сортъ	15	15 1/2
" тверской мануфакт. А	—	11 —
" Третьякова рубашечный	9 1/2	10 —
" платочный	10 1/2	11 1/2
сардинка Зимина ровн. . . .	—	15 —
" С. Морозова	—	17 —
вязанка	—	23 3/4
шведская матерья	39	45 —
камаотъ обыкновенный	—	20 3/4
коленкоръ 1 с. 4/4 цвѣтной	—	11 1/4
бязь отб. В. Морозова № 8	—	13 1/2
драпъ бумажный чорный	—	24 3/4
киргизинъ 4/4	—	18 1/2
кретонъ 1 сортъ	—	13 1/2
малиускинъ Г	—	25 —
даба куб. 1 с. Коновалова тюль	22	24 —
холстъ лучшій отборный 1 т. . . .	115	150 —
" сортований	90	110 —
" рубашечный 1 сортъ	70	95 —
" подкладъ	60	70 —
сахарь	7 25	7 60
чай чорный кирничный ящики	—	70 —

*) "Сибирь" 1884 г., № 18.

Платежи по векселямъ прошли очень исправно; протестовъ почти не было, такъ какъ на вынѣшнюю ярмарку прибыли торговцы, устоявшіе отъ кризиса, слѣдовательно, въ торговомъ смыслѣ, болѣе или менѣе благонадежные. Учетъ векселей банками былъ произведенъ въ прошлогоднемъ размѣрѣ, т. е. приблизительно на 6 миллионовъ.

Ленскій.

Ш а м а н ъ.

(Изъ жизни сибирскихъ инородцевъ).

Въ послѣднихъ числахъ января настоящаго года проѣздомъ пришлось мнѣ быть въ одной тунгусской деревнѣ, гдѣ живеть до пятидесяти человѣкъ крещеныхъ тунгусовъ, въ томъ числѣ есть человѣкъ до десяти некрещеныхъ, держащихся шаманства. Когда я вѣхалъ въ эту деревню, уже вечерѣло и надо было переночевать. Для почтѣнія я заѣхалъ къ одному знакомому тунгусу, который, между разговоромъ, предложилъ мнѣ—не пожелаю ли я вмѣстѣ съ нимъ сходить посмотретьъ на шамана, отчего, конечно, я не отказался; и мы пошли. Когда мы вошли въ юрту, въ которой должно было происходить шаманство, то въ ней еще никого не было; впереди, изъ досокъ, была сложена кровать, на которой лежало нѣсколько бараныхъ и козьихъ шкуръ; по срединѣ юрты горѣлъ яркій огонь, па которомъ въ чугунной чашѣ варилось молоко. Я сѣлъ около огня на обрубокъ дерева; мой спутникъ—тунгусъ ощущивъ и хвалилъ шкуры. Не много погода, въ юрту вошелъ шаманъ; на видѣ ему можно было дать не болѣе двадцати четырехъ—пяти лѣтъ. На шеѣ у него висѣла желѣзная цѣпь, а голову украшали мѣдные рога; одежда шамана состояла изъ шкуръ какихъ-то звѣрей и была увѣшана разноцвѣтными лентами, разными бубенчиками и побрякушками, которые, при каждомъ движениѣ шамана, издавали сильные звуки. Шаманъ держалъ въ рукахъ неимовѣрный величины бубенъ. Всѣдѣ за шаманомъ вошелъ его помощникъ, въ сопровожденіи человѣкъ десяти тунгусовъ. Вошедши, какъ я замѣтилъ,—не садились, а стояли на ногахъ и къ тому же не разговаривали. Мой спутникъ подошелъ ко мнѣ и шепотомъ предупредилъ меня, чтобы я сѣлъ подальше, что я и исполнилъ. Въ это время шаманъ, повернувшись лицомъ къ западу, началъ читать; по временамъ онъ громко дѣжалъ ударенія на нѣкоторыхъ словахъ и нѣсколько разъ ударялъ въ бубенъ; этотъ процессъ продолжался примѣрно съ часъ времени или побольше. Окончивъ моленіе, шаманъ передалъ бубенъ помощнику и началъ шептать надъ чашей, причемъ время отъ времени останавливался и какъ будто ужасался чего то. Помощникъ шамана зорко слѣдилъ за каждымъ его движениемъ и повторялъ протяжно, нараспѣвъ какія-то одновзвучные слова. Послѣ этой церемоніи, шаманъ сѣдалъ рукою знакъ своему помощнику, который тотчасъ-же вышелъ изъ юрты и, спустя нѣсколько минутъ, привелъ въ юрту больного бурата, котораго поставилъ на колѣни около чаши, причемъ правую руку вѣрѣлъ положить на грудь, а лѣвую—за спину. Когда больной всталъ и исполнилъ вѣлѣніе помощника, шаманъ подошелъ къ больному и накрылъ его голову платкомъ съ таинственнымъ шепотомъ, причемъ по-

мощникъ шамана равномѣрно началь бить въ бубенъ, сопровождалъ свое дѣйствіе тѣмъ же одновзвучнымъ, монотоннымъ пѣніемъ. Послѣ нѣкоторой паузы, шаманъ, повернувшись къ западу и поднявши вверхъ руки, началъ опять молиться; въ это время помощникъ тихо подошелъ къ шаману и положилъ бубенъ къ самымъ почти его ногамъ, потомъ всталъ на прежнее свое мѣсто, послѣ чего въ юртѣ воцарилась такая тишина, что было слышно даже дыханіе каждого присутствующаго. Я взглянулъ на стоявшихъ позади меня тунгусовъ и увидѣлъ, что на лицахъ ихъ было выраженіе какое-то неопредѣленное: не то страхъ, не то любопытство, и, кроме того, все они, очевидно, были проникнуты благоговѣніемъ. Покуда я разматривалъ тунгусовъ и окружающую меня обстановку юрты, шаманъ взялъ бубенъ и съ крикомъ бросился къ больному, ударяя въ бубенъ изо всей силы и затѣмъ началъ пригать около чаши, дѣлая различныя тѣлодвиженія. Кстати я долженъ сказать, что вся эта церемонія шаманства, этотъ крикъ шамана и бранчанье принадлежностей его одежды, при свѣтѣ потухающаго огня, наводили и на меня какое-то тяжелое впечатлѣніе; я готовъ былъ уже уйти, но, вспомнивъ, что со мною есть люди—я поборолъ свой страхъ и остался дожидаться конца. Пригая и ударя изо всей силы въ бубенъ и въ тоже время брызгая изъ чаши молоко, куда ни попало, шаманъ вдругъ остановился и, издавъ протяжный стоикъ,—упалъ. Въ это время помощникъ его подошелъ и началъ его поднимать сперва за руки, потомъ за голову, но шаманъ былъ недвижимъ; потомъ помощникъ вытащилъ изъ-за пояса маленький деревянный ковшъ, и, раскрывъ шаману ротъ, началъ ковшомъ наливать ему молоко; шаманъ началъ вздрагивать. Вливъ шаману въ ротъ нѣсколько ковшей, помощникъ началъ его переворачивать съ одного бока на другой, причемъ шаманъ началъ какъ-бы пробуждаться—приподнялся и сѣлъ, и, немнога погода, всталъ; и подошедшіи къ сидѣвшему у чаши больному,—сниль съ его головы платокъ и, намочивъ таковой въ чашѣ, началъ его выжимать надъ головой больного. Окончивъ это дѣйствіе, шаманъ началъ снимать съ себя шаманскія принадлежности и весело разговаривалъ съ бывшими тутъ бурятами и тунгусами, которые на этотъ разъ были уже смѣлѣ, даже на лицахъ нѣкоторыхъ отражалось нѣкоторое удовольствіе.

— Пойдемъ домой, теперича больше не будетъ ничего, шепнулъ на ухо мой знакомый—тунгусъ.

— Пойдемъ! отвѣчалъ я.

— О чёмъ это говорилъ шаманъ, когда раздѣвался? спросилъ я моего спутника, выйди изъ юрты.

— Это онъ намъ говорилъ, что видѣлъ, когда леталъ его духъ, а онъ лежалъ; вотъ въ это время онъ можетъ узнать все за тысячу верстъ.

— И вы его разскажете вѣрите?

— Какже не вѣрить. Онъ узнаетъ все, все! Если ты худо про него подумашь, также узнаетъ, и тебя за это подстрѣлить.

— Какже это подстрѣлить: изъ ружья, что-ли?

— Вотъ также и подстрѣлить... что-нибудь подстроить: либо всю жизнь будешь съ ума сходить, будешь дурѣть, будешь немочь.

Вонъ, намедни онъ надъ русскимъ што-то срестоилъ, тотъ домой уѣхать не могъ,—потерялъ дорогу!...

Торгинецъ.

Отвѣты редакціи.

Гр. Безыменный корр.—мъ. Не забывайте, гг., что безъ подписи фамилій и адреса статьи не могутъ быть помѣщены.

Г-ну „Mea Sulpa“. Посланное получено, и что слѣдуетъ, переслано.

Верхнеудинскому г. Ш. Бумаги получены и мы, быть можетъ, воспользуемся ими.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВЪ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛѢ

Ж. Ж. Синицына, въ Иркутскѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ОЧЕРКЪ золотопромышленной Олекмы. Барнаулъ, 1884. Ц. 2 р. 20 к.

МАТЕРИАЛЫ для статистики населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ. 2 выпускъ 1884—85 гг. Ц. 3 р. 40 к.

ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ за 1884 годъ, въ переплѣтѣ. Ц. 10 р.

НИВА, иллюстрир. журналъ за 1884 г. въ переплѣтѣ (безъ преміи). Ц. 4 р.

ПРОГРАММЫ учебныхъ предметовъ мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій. Ц. 25 к. экз.

За пересылку прилагается по 20 к. на рубль.

Въ Александровскомъ пріютѣ принимаютъ въ мытье бѣлье, преимущественно тонкое. Входъ въ прачечную въ ворота съ Арсенальской улицы.

(3) 1.

Съ 16 мая сего 1885 года

въ Томскѣ будетъ выходить

НОВАЯ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

,СИБИРСКІЙ ВѢСТИНІКъ.“

Подписанія цѣна съ 16 мая по 1 января 1886 г. 5 р. с. съ доставкою и пересылкою.

Иногородные адресуютъ телеграммы, письма и деньги: въ ТОМСКЪ, въ редакцію „СИБИРСКАГО ВѢСТИНІКА“

Программа будетъ объявлена особо.

Редакторъ-Издатель В. П. Карташевъ.

Отдается въ кортомъ двухъ-этажный домъ Селиванова на берегу р. Ангара въ Знаменскомъ предмѣстї, возлѣ завода Вейса, со всѣми къ нему службами, садомъ и огородомъ; можетъ служить и дачею. Объ условіяхъ спросить въ сиротскомъ судѣ, у Токарева.

(3) 1.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія учрежденная въ Иркутскѣ администрациа по дѣламъ нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Бутиныхъ приглашаетъ гг. кредиторовъ Бутиныхъ въ общее собраніе ихъ, имѣющее быть ТРЕТЬЯГО МАЯ сего 1885 года ВЪ ШЕСТЬ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА въ помѣщеніи администраціи въ г. Иркутскѣ на Большой улицѣ, въ домѣ бр. Кузнецовыхъ, для разрѣшенія вопроса, предусмотрѣнаго четвертымъ пунктомъ літера А данного администраторамъ акта полномочія и вѣкоторыхъ вопросовъ, предусмотрѣнныхъ седьмымъ пунктомъ акта полномочія.

Администраторы: П. Звонниковъ.
Л. Михельсонъ
П. Лялинъ.

Данную мною верхоленскому мѣщанину Федору Михайлову Александрову довѣренность на поиски золота въ окрестахъ Восточной Сибири, засвидѣтельствованную у г. горнаго исправника витимской системы въ апрѣля мѣсяца 1884 года, симъ уничтожаю и считаю недѣйствительной въ послѣдовавшихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ по той довѣренности, если таковыя будутъ обнаружены. Апрѣля 22 дня 1885 года. Г. Иркутскъ.

Золотопромышленникъ-иркутскій мѣщанинъ Иванъ Александровъ Стрежневъ

Совѣтъ общества взаимнаго вспоможенія прикащикіовъ въ г. Иркутскѣ, постановленіемъ на 25 апрѣля сего года, на основаніи § 67 устава общества, взамѣнъ несостоявшагося 20 апрѣля с. г. общаго собранія, назначилъ новое очередное общее собраніе членовъ 4 мая с. г. въ 8 часовъ вечера, по той же программѣ. Правленіе общества, извѣщая объ этомъ, покорѣйши просить гг. дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей по жаловать на означеное собраніе въ помѣщеніе коммерческаго собранія. Публика, интересующаяся дѣлами общества, имѣть входъ свободный.

Предсѣдатель правленія И. И. Испилленновъ.

КУМЫСЪ.

Киргизы, проживающіе въ дер. Пивоварихъ, открыли приготовленіе кумыса. Желающіе получить кумысъ, съ доставленіемъ въ Иркутскъ на домъ, благоволятъ сообщить благовременно свои адреса чрезъ Н. И. Глушкова, на Дворянской улицѣ, въ собств. домѣ, или непосредственно въ Пивовариху въ домѣ г. Квinta, где отдается также квартира на лѣто.

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

ТОРГОВАГО ДОМА

Н. В. ЭЙМАНЪ и К° ВЪ МОСКВѢ, НА БУТЫРКАХЪ.

Вышелъ изъ печати полный иллюстрированный каталогъ тропическихъ растеній: розъ, камелій, азалій, лавровыхъ деревьевъ и др. растеній съ наставлениемъ къ уходу за ними и высылается бесплатно.

(3) 3.

Продаются ДОМЪ, МЕБЕЛЬ, ЭКИПАЖИ, ЛОШАДИ, КОРОВЫ и ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ, по Лютеранской улицѣ, у г-жи Яковенко. (8) 3.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ.

Храмовскаго, по Саломатовской улицѣ, рядомъ съ еврейской моленной.

(3) 3.

ТАРАНТАСЪ казанской работы продаются въ домѣ Киселевой, на углу 4-й Солдатской и Подгорной ул. (5) 3.

Съ разрѣшенія начальства, въ пользу музыкальныхъ классовъ, учреждаемыхъ при омскомъ отдѣлѣ Императорского русскаго музыкального общества—

ЛОТТЕРЕЯ;

30 выигрышей; 3000 билетовъ; стоимость выигрышей 750 р.; цѣна билета 50 к.

КЪ РОЗЫГРЫШУ НАЗНАЧЕНЫ:

Фисъ-гармоніумъ въ 12 регистровъ—350 р., браслетъ золотой—60 р., фермуаръ золотой—55 р., роскошный письменный приб.—45 р., серебряный столовый приборъ—27 р., медальонъ золотой—25 р., портъ-слигаръ серебряный—25 р., перстень золотой—20 р., запонки золотые—15 р., портъ-монѣ сереб. дамское—15 р., колечко золотое—15 р., сливочникъ серебряный—14 р., нессесеръ—12 р., ящики для перчатокъ—12 р. Кроме того, еще 16 серебряныхъ и бронзовыихъ предметовъ. Продажа билетовъ началась съ 17 января текущаго года. Гг. иногородные могутъ выписывать билеты, адресуясь въ г. Омскъ—Александру Вильгельмовичу фонъ-Майеру. Пересылка билетовъ ва счетъ общества; о днѣ и результатахъ розыгрыша послѣдуютъ особыя публикаціи.

(3) 3.

КОЛЕСНАЯ ЭКИПАЖНАЯ МАЗЬ приготавливается на заводѣ Исаева въ Красноярскѣ. Цѣна коробки въ 2 фунта 20 копѣекъ. Адресъ требованій: въ Красноярскѣ, заводъ Исаева—Василію Степановичу Цвѣткову. (8) 3.

Находящійся въ Смоленскомъ селеніи, въ 9 верстахъ отъ г. Иркутска, совсѣми удобными помѣщеніями въ хозяйственномъ отношеніи, отдается въ аренду двухъ-этажный домъ, въ особенности пригодный для лѣтнаго сезона. Постройки, принадлежащія къ дому съ онимъ, могутъ быть проданы на сносъ или на мѣстѣ. Обращаться къ Василію Андрееву Тюменцову по Харлампіевской улицѣ, въ собственный домъ.

(3) 2.

Доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что 30 апрѣля въ помѣщеніи иркутской духовной консисторіи, назначены торги съ переторжкою черезъ 3 дня на отдачу въ арендное содержаніе сѣнокосныхъ луговъ, принадлежащихъ киренскому св. троицкому монастырю, расположенныхъ въ жилкинѣ волости, близъ дер. Ново-ямы, въ количествѣ 31 десят. (1212 кв. саж.) За подробностями и условіями просятъ обращаться къ настоятелю киренскаго монастыря, квартирующему въ архіерейскомъ домѣ.

(2) 2.

На углу 5 Солдатской улицы и Владовскаго проулка домъ Хаймовича продаётся или же по контракту въ кортомъ отдается.

(2) 2.

Продаётся каменный домъ съ надворными строеніями, находящійся въ г. Иркутскѣ на углу Семинарской и Ивановской улицъ. О цѣнѣ узнать у хозяйки дома—А. Р. Почекуниной.

(3) 1.

Попечительный совѣтъ иркутскаго дѣтскаго сада имѣеть честь объявить, что въ виду распространенной въ городѣ эпидеміи кори и по случаю ремонта въ зданіи дѣтскаго сада, занятія въ немъ прекращены съ 24 апрѣля.

ПРОДАЕТСЯ по Благовѣщенской улицѣ ДОМЪ бывшій Мартыновой. Спросить въ конторѣ наследниковъ И. С. Хаминова.

(4) 1.

На углу Ленинской и Фадѣевской ул., въ домѣ Падериной, продаётся шаранъ московской работы.

(3) 2.

Продаётся на Дегтярской улицѣ, въ дворѣ Домбровскаго, за сходную цѣну, хорошій, казанской работы, весьма помѣстительный, тарантасъ съ фордекомъ. Адресоваться въ квартиру предсѣдателя губернскаго правленія.

(2) 2.